

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТЬ,

издаваемая

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 48 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. № 48

Высочайшая награды.

Государь Императоръ, по все-подданѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ по-жаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: Минскомъ—наставницѣ Маріи Лю-ботской, Подольскомъ—Софії Протопоповой, Царскоселькомъ начальнице Евдокії Нарышкиной, и Иркут-скомъ—воспитательницѣ Аполлинарии Айгустовой, Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы—Лю-ботской за XXV, Протопоповой за XX, а Нарышкиной и Айгустовой за XV лѣть.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода по-ступили отъ преосвященныхъ: митрополитовъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго и Московскаго, архиепископовъ: Владимирскаго, Донскаго, Казанскаго, Литовскаго, Тверскаго, Херсонскаго, епископовъ: Архангельскаго, Воронежскаго, Курскаго, Могилевскаго

Цюкоцкаго, Полтавскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Симбирскаго, Тамбовскаго и Черниговскаго со-общенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означенного со-бытія:

1) крестьяне Раствороповской во-лости, Устюженского уѣзда, изъ-явили желаніе совершать ежегодно, въ 17 день октября, послѣ литур-гіи въ Раствороповской церкви, крестный ходъ изъ оной въ мѣст-ное волостное правленіе, находя-щееся на разстояніи одной версты отъ церкви, въ которомъ отправ-лять благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Его Импера-торскаго Величества и Августѣй-шей Семьи; Святѣйшимъ Сунодомъ разрѣшено совершать сей крест-ный ходъ съ тѣмъ, чтобы назван-нымъ крестьянамъ, въ видахъ наи-большаго благоприличія, подобаю-щаго сему торжественному свя-щенодѣйствію, предложено было Новгородскимъ епархіальнымъ начальствомъ устроить особую ча-совню для отправленія въ ней мо-лебнаго пѣнія по прибытіи крест-наго хода изъ приходской церкви;

2) прихожане Климентовской въ г. Новой Ладогѣ церкви устро-или въ своемъ храмѣ иконостасъ,

стоимостю въ 800 руб., а Новоладожская купеческая вдова Мария Евсевьевна соорудила серебропозлащенную ризу на икону Скѣрбящей Божией Матери, стоимостю въ 1200 рублей;

3) прихожане Торошковско-Синявинской церкви, Лужского уѣзда, соорудили для своей приходской церкви колоколь, стоимостю въ 274 р. 83 к., съ изображеніемъ на оному ликъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольныя Маріи Магдалины и Николая Чудотворца;

4) обществомъ хоругвеносцевъ при Московскому каѳедральному Христа Спасителя соборѣ пожертвованы въ Одигитриевскую села Бородина церковь, Можайского уѣзда, двѣ дорогія металлическія хоругви, сдѣланныя въ русско-византійскомъ стилѣ, съ изображеніями святыхъ, написанныхъ по золотому полю фряжскимъ письмомъ, съ соответствующими событию 17 октября 1888 г. надписями;

5) серпуховское городское общество опредѣлило выдавать на содержаніе новооткрытой церковно-приходской школы по 800 руб., а серпуховский купецъ Тимоѳей Каштановъ съ своими братьями пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе той школы собственный двухъ-этажный каменный домъ съ землею при ономъ, стоимостю до 7000 руб.;

6) причтъ, церковный староста и прихожане Воскресенской села Воскресенскаго, что при рѣкѣ Шошѣ, церкви, Клинского уѣзда, просили Московское епархиальное начальство дозволить имъ по-

строить въ деревнѣ Ильинѣ, того же прихода вѣсто ветхой часовни новую деревянную на средства крестьянина Стефана Крылова, съ тѣмъ, чтобы въ часовнѣ той ежегодно 17 октября совершать молебствіе, каковая постройка епархиальнымъ начальствомъ разрешена:

7) отставной фельдфебель первой гренадерской артиллерійской бригады Иванъ Лукьяновъ пожертвовалъ въ часовню, находящуюся въ деревнѣ Америвой, Коломенскаго уѣзда, икону Всемилостиваго Спаса въ серебряно-вызолоченой ризѣ, съ соответствующею событию надписью;

8) помощникъ инспектора Владимирской духовной семинаріи Владимиръ Счастливцевъ представилъ въ мѣстное епархиальное попечительство капиталъ въ 1100 руб. съ тѣмъ, чтобы процентами съ него пользовались нуждающіяся лица женскаго пола изъ его, Счастливцева, рода; по прекращеніи же рода его, вообще бѣдныя круглыя сироты, по усмотрѣнію епархиального попечительства, и чтобы получившия пособіе изъ капитала Счастливцева непремѣнно присутствовали ежегодно 17-го октября при благодарственномъ Господу Богу молебствіи;

9) стараніемъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ Сулиновской Андреевской церкви, Донской епархіи, пріобрѣтенъ для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 100 пуд. 38 фун., стоимостю въ 1870 руб.;

10) прихожане Троицкой церкви

села Вязовыхъ, Свіяжского уѣзда, устроили вокругъ своей приходской церкви каменную съ желѣзною рѣшеткою ограду и при ней каменную же часовню, стоявшія имъ до 2725 р. 95 коп., при чмъ въ часовнѣ той сдѣлали соотвѣтствующую событию 17 октября 1888 г. надпись, вырѣзанную на особой мѣдной доскѣ;

11) прихожане церкви села Можарова, Цивильскаго уѣзда, устроили на собственныея средства новый домъ для помѣщенія мужскаго училища, состоящаго подъ покровительствомъ Казанскаго Братства Святителя Гурія;

12) церковнымъ старостою Евьевской церкви, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи, купцомъ Александромъ Андабурскимъ пожертвованъ въ ту церковь величественный рѣзной дубовый кіотъ къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Евейскою, стоимостію въ 120 руб., а священникомъ названной церкви пожертвованъ къ той же иконѣ большой посеребренный подсвѣчникъ, цѣною въ 30 руб.;

13) прихожане Леонпольской церкви, Дисненскаго уѣзда, той же губерніи, пожертвовали въ свою приходскую церковь пять паръ хоругвей, изъ коихъ первая пара на красномъ сукнѣ, а остальная на полотнѣ, съ изображеніями, писанными маслянами красками, цѣною въ 100 руб.—церковнымъ старостою крестьяниномъ Онуфріемъ Бѣлоусомъ пожертвованы два выносныхъ подсвѣчника и икона, писанная на холстѣ маслянными красками, въ ту же цѣну; воло-

стнымъ писаремъ Леонпольской волости Даніиломъ Новицкимъ—три иконы, стоимостію въ 20 руб., и мѣстнымъ священникомъ—подризникъ изъ шерстяной матеріи и блюдо для благословенія хлѣбовъ, цѣною въ 15 руб.;

14) крестьяне Осташковскаго уѣзда, Елишинской волости, деревни Замощья, прихода Осташковской городской Преображенской церкви, братья Петръ, Иванъ и Николай Лобовкины просили епархіальное начальство о разрѣшеніи имъ на свои средства построить среди названной деревни, вмѣсто деревянной тѣсной, новую каменную часовню. Постройка означенной часовни епархіальнымъ начальствомъ разрѣшена;

15) крестьянинъ деревни Волосова, прихода погоста Рождественскаго, что въ Бачуниной слободѣ, Калязинскаго уѣзда, Сидоръ Вороновъ просилъ епархіальное начальство о разрѣшеніи ему построить въ названной деревнѣ каменную часовню. Постройка означенной часовни епархіальнымъ начальствомъ разрѣшена;

16) священноцерковнослужители и церковный староста села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда, просили епархіальное начальство о разрѣшеніи прихожанамъ произвести въ приходскомъ придѣльномъ храмѣ приличную живопись, заключающуюся въ священныхъ изображеніяхъ, стоимостію въ 1,200 руб. Ходатайство это епархіальнымъ начальствомъ удовлетворено;

17) священноцерковнослужители и церковный староста (крестьянинъ

деревни Столбова Михаиль Андреевъ) села Теблеши, Бѣжецкаго уѣзда, просили епархіальное начальство о разрѣшениі имъ, въ память чудеснаго события 17-го октября 1888 года, на пожертвованія священноцерковнослужителями 200 руб. и церковнымъ старостою 400 руб., выстроить домъ для помѣщенія церковно-приходской школы. Ходатайство это епархіальнымъ начальствомъ удовлетворено;

18) церковный староста села Застижья, Весьегонскаго уѣзда, дворянинъ Константинъ Ладыгинъ заявилъ епархіальному начальству о своемъ желаніи, въ память чудеснаго события 17-го октября 1888 года, устроить на свои средства вокругъ приходского кладбища ограду изъ дикаго камня, стоимостію до 150 руб. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено привести объясненное желаніе Ладыгина въ исполненіе;

19) священникъ Кашинскаго Успенскаго собора Ioаннъ Молчановъ, объяснивъ, что церковный староста, Кашинскій купецъ Василій Розановъ, пожертвовалъ устроенный на свои средства одѣжды изъ сребро-позлащенной листовой мѣди на святой престоль и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ Успенскаго собора, съ вычеканенными по всемъ сторонамъ изображеніями празднуемыхъ въ ихъ храмѣ святыхъ угодниковъ и съ вычеканеною по карнизу надписью въ память чудеснаго события 17-го октября 1888 года,— просилъ о разрѣшениі ему, священнику Молча-

нову, освятить и возложить означенные одѣжды на святой престоль и жертвенникъ. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено священнику Молчанову принять пожертвованія купцомъ Розановымъ одѣжды, освятить ихъ по церковному чиноположенію и возложить на святой престоль и жертвенникъ;

20) жена полковника Іуліанія Казаринова, въ память события 17-го октября 1888 года, построила въ оградѣ Скорбященской церкви села Лидіевки, Ананьевскаго уѣзда, каменный, крытый желѣзомъ домъ для церковно-приходской школы, стоющій 800 руб., обновила церковь, на что израсходовала свыше 600 руб., пожертвовала въ оную четыре облаченія, стоимостію въ 150 руб., и позолотила Евангелие и гробницу, уплативъ за это 100 руб.;

21) крестьяне Немировской деревни, Богословскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, изъявили желаніе построить на собственныя средства, при своей деревнѣ, отстоящей отъ приходской церкви въ 7-ми verstахъ за рѣкою Вагою, деревянную церковь; Архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено построить сю церковь во имя святаго праведнаго Лазаря и въ память перенесенія мощей его, празднуемаго церковю 17-го октября;

22) причть и прихожане Николаевской церкви села Коломенскаго, Воронежскаго уѣзда, пріобрѣли для своей приходской церкви, на добровольныя пожертвованія, сребропозлащенный напрестольный

крестъ, вѣсомъ въ 191 золотниѣцъ, цѣною въ 110 руб. 78 коп.;

23) крестьянина хутора Чесночнаго, Ольшанской волости, Бирюченскаго уѣзда, Акилина Шебальникова устроила на свой счетъ въ Преображенскую церковь слободы Гnilой, Острогожскаго уѣзда, три большихъ мѣдныхъ посеребренныхъ съ позлащенными вѣнцами ризы на иконы: Спасителя, Божіей Матери и преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго, стоимостю въ 155 рублей;

24) жители гор. Суджи выражали желаніе ежегодно переносить съ крестнымъ ходомъ изъ Бѣлогорской пустыни въ названный городъ и прилегающія къ оному слободы икону Божіей Матери, имеющую „Пряжевскую“, на время съ 16-го августа по 13-е сентября, для отправленія предъ сею иконою молебствій; Святѣйшимъ Сѵнодомъ удовлетворено означенное намѣреніе жителей гор. Суджи и прилежащихъ къ нему слободъ;

25) усердіемъ прихожанъ Любавичской Успенской церкви, Оршанскаго уѣзда, пріобрѣтенъ для приходской церкви колоколь вѣсомъ 50 пуд. 20 фун., стоимостю 900 руб., съ соотвѣтствующею надписью;

26) прихожанинъ Прилѣсской церкви, Чаусскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Каменки Иванъ Власовъ пожертвовалъ въ приходскую свою церковь колоколь, вѣсомъ въ 8 пуд. 25 фун., стоимостю въ 155 руб.;

27) причть, церковный староста и прихожане Малиновской, Дина-

бургскаго уѣзда, церкви, въ память событія 17-го октября 1888 года, пріобрѣли въ приходскую церковь кипарисную икону съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, стоимостю въ 20 руб. съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября, послѣ божественной литургіи, предъ сею иконою было совершаено благодарственное молебствіе;

28) крестьянинъ Сертейской волости, Велижскаго уѣзда, въ память того же событія, пожертвовалъ въ свою приходскую Загоскинскую церковь икону Іерусалимской Божіей Матери въ вызолоченной ризѣ и въ кіотѣ, стоимостю 45 руб.;

29) прихожане Козьянской, Городокскаго уѣзда, церкви, по предложению своего приходского священника, положили пріобрѣсти, въ память событія 17-го октября 1888 года, на свои средства, въ приходскую церковь колоколь вѣсомъ въ 70 пуд., съ соотвѣтствующею событію надписью;

30) проживающіе въ гор. С.-Петербургѣ прихожане Спастожской, Невельскаго уѣзда, церкви и крестьянинъ Аггей Воробьевъ пожертвовали въ свою приходскую церковь икону святыхъ мучениковъ Кирика и Іулиты, писанную на кипарисной доскѣ, въ кіотѣ изъ орѣхового дерева, съ подставкою и подсвѣчникомъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно—а) 15-го июля съ этойю иконою совершають молитвы о здравіи и благополучіи Государя ИМПЕРАТОРА и

всего Царствующаго Дома и б) въ день 17-го октября предъ сею иконою было совершающе благодарственное молебное пѣніе, по чиноположенію;

31) приходское попечительство Успенской церкви мѣстечка Еремиевки, Золотоношского уѣзда, купило въ свою приходскую церковь колоколь вѣсомъ 31 пуд., съ соответствующею событию надписью;

32) причтъ и прихожане Преображенской церкви мѣстечка Оношны, Зеньковскаго уѣзда, изъявили желаніе устроить, на собранный отъ нихъ пожертвованія, въ количествѣ 200 руб., для своей приходской церкви кють съ иконою святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, святыхъ равноапостольныхъ Маріи Магдалины и святителя Христова Николая, съ соответствующею событию надписью, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября предъ сею иконою было совершающе благодарственное Господу Богу молебствіе;

33) Николаевское Дарь-Надеждинское братство, Константино-градскаго уѣзда, въ ознаменование того же события, ставить въ приходскій свой храмъ икону во имя святаго пророка Осії, преподобно-мученика Андрея Критскаго и Лазаря четверодневнаго, съ неугасимою лампадою, стоимостью въ 200 рублей, съ надписью вверху сной: „17-е октября 1888 г.“, съ тѣмъ, чтобы ежегодно въ день 17-го октября было совершающе благодарственное Господу Богу молебствіе съ крестнымъ вокругъ храма ходомъ въ преднесеніи этой иконы;

34) общество прихожанъ Успенской церкви мѣстечка Лукомья, Лубенскаго уѣзда, приговоромъ отъ 9-го мая текущаго года, постановило соорудить въ свою приходскую церковь кють съ иконою святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, цѣною въ 150 руб.;

35) прихожане Петро-Павловской церкви хутора Кротовицы, приписанной къ Свято-Троицкой церкви мѣстечка Богачки, Миргородскаго уѣзда, сдѣлали слѣдующія пожертвованія: а) купили колоколь для своей церкви на сумму 358 р., б) приобрѣли плащаницу стоимостью 55 руб., в) заказали кють съ иконою святителя Николая, цѣною въ 200 руб., г) устроили дома для священника и псаломщика съ хозяйственными постройками, на каждовой предметъ израсходовали 1250 рублей и д) для содержания причта купили 25 десятинъ, заплативъ 2,750 руб., а всего пожертвовано 4,413 руб.;

36) духовенство Переяславскаго училищнаго округа, на окружномъ съѣздѣ въ маѣ текущаго года, журнальнымъ постановленіемъ опредѣлило ассигновать изъ своихъ средствъ 200 руб. на приобрѣтеніе святаго Евангелія для училища;

37) прихожанинъ Михайловской церкви мѣстечка Березани, Переяславскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Терешко пожертвовалъ въ свою приходскую церковь шелковое покрывало на святой престолъ, израсходовавъ на это 26 руб.;

38) прихожанинъ Покровской церкви села Глибокаго, того же уѣзда, казакъ Павель Бедій выпи-

саль изъ Свято-Пантелеимоновскаго монастыря, что на Аeonъ, икону святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ серебряною лампадою, и для иконы заказалъ кіотъ, всего на сумму 100 р.;

39) прихожане Васильевской церкви села Довгалевки, Прилукскаго уѣзда, добровольными жертвами въ 300 руб. соорудили въ свой приходскій храмъ горнее мѣсто, съ иконою въ немъ Христа Спасителя, и два кіота по сторонамъ онаго, съ иконами съ правой стороны Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а съ лѣвой—празднуемыхъ церковю 17-го октября;

40) прихожане Вознесенской церкви села Радьковки, того же уѣзда, соорудили въ свою приходскую церковь колоколь вѣсомъ въ 50 пуд.;

41) прихожанинъ Покровской церкви села Перекоповки, Роменскаго уѣзда, крестьянинъ-собственникъ Елисей Таранъ соорудилъ въ свою приходскую церковь для иконы Иверской Божіей Матери кіотъ съ рѣзьбою и позолотою, цѣною въ 265 руб., и икону съ изображеніемъ Святыхъ, празднуемыхъ церковю 17-го октября, съ соотвѣтствующею событию надписью;

42) Прихожане Бузулукскаго Троицкаго собора и, по ихъ приглашенію, постороння лица, соорудили на икону Господа Вседержителя, находящуюся на горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря означенаго собора, серебряную позолоченную ризу съ финифтяными украшеніями, съ соотвѣтствующею со-

бытію надписью,—вѣсомъ въ два пуда 24 фунта;

43) крестьяне деревни Александровки, Рязановскаго прихода, Ставропольскаго уѣзда, Стефанъ Пименовъ, Феодоръ Кузнецовъ, Аѳанасій Ремневъ, Иванъ Никандровъ, Яковъ Вороновъ, Ермолай Разбѣгинъ и села Рязанова—Якимъ Болдовъ пожертвовали въ свой приходскій Рязановскій храмъ выписанную ими изъ Аeonскаго русскаго Свято-Андреевскаго скита икону Божіей Матери „Скоропослушницы“;

44) вслѣдствіе ходатайства уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ села Богородскаго, Хвалынскаго уѣзда, крестьянъ Михаила Курамилина и Феодора Яковлева, Саратовскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было довѣрителямъ ихъ, въ память события 17-го октября 1888 г., устроить въ селѣ Богородскомъ на общественные средства церковно-приходскую школу, съ тѣмъ, чтобы ремонтировка оной, отопленіе, освѣщеніе и наемъ къ ней прислуги производились изъ общественныхъ средствъ; нынѣ помѣщеніе для той школы уже выстроено при церковной сторожѣ, отдельно, и школа снабжена всѣми классными принадлежностями;

45) прихожанинъ церкви села Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Завальцевъ, въ память того же события, пожертвовалъ въ приходскую церковь колоколь вѣсомъ въ 26 пуд. 28 фун., стоимостю до 412 руб.;

46) крестьяне села Каменнаго,

Липецкаго уѣзда, обратились къ Тамбовскому епархіальному начальству съ просьбою о дозволеніи имъ совершать благодарственное Господу Богу молебствие каждый воскресный день предъ иконою Святителя и Чудотворца Николая, приобрѣтеною ими за 295 руб., въ память события 17-го октября 1888 года; означенная просьба епархіальнымъ начальствомъ удовлетворена;

47) жители деревни Сядрино, Савинскаго прихода, Сосницкаго уѣзда, изъявили искреннее желаніе, въ ознаменованіе того же события устроить въ своей деревнѣ церковь во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, каковая постройка Черниговскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшена.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ З-й день текущаго ноября, благоугодно было Собственно-рочно начертать: „Искренно благода-
даримъ всѣхъ“.

* *

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 22-го августа—12-го сентября 1890 года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія о сооруженіи крестьянами Кольского уѣзда, Кузоменскаго прихода, Архангельской епархіи, для увѣковѣченія памяти о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, на собственныея средства, храма во имя святаго Димитрія Солунскаго, и

при этомъ доложено Его Велячеству о разрѣшеніи Святѣйшаго Сѵнодомъ сдѣлать въ поименованномъ храмѣ надпись: „Храмъ сей сооруженъ на средства крестьянъ Кольского уѣзда, Кузоменскаго прихода, въ память Государя Императора Александра II“. Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету изволилъ Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода отъ 1-го ноября 1890 года, № 26, назначаются: помощникъ смотрителя Рославльскаго духовнаго училища Троицкій смотрителемъ въ Единецкое духовное училище, учитель Бѣльскаго духовнаго училища Чанцевъ помощникомъ смотрителя въ то же училище (оба по опредѣленіямъ Святѣйшаго Сѵнода — Чанцевъ отъ 12-го сентября, а Троицкій отъ 22-го октября 1890 г.) и надзиратель за воспитанниками въ Литовской духовной семинаріи Здановичъ помощникомъ инспектора въ ту же семинарію (съ 25-го октября 1890 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: Казанской—Дружининъ въ Томскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола, и Благовѣдовъ во Владимірскую, по всеобщей и русской гражданской исторіи, Московской—Вишняковъ въ Благовѣщенскую, по латинскому языку, Глаголевъ въ Вологодскую, по церковной и би-

блейской исторіи и Глубоковскій въ Воронежскую, до Священному Писанию; С.-Петербургской—Очеретъко въ Могилевскую, по философскимъ наукамъ, и Киевской—Чемена въ Тульскую, по словесности и исторіи русской литературы; Крыжановскій въ Псковскую, по греческому языку, Ольшевскій въ Полтавскую по всеобщей и русской гражданской исторіи и Глаголевъ въ Тульскую, по латинскому языку (Вишняковъ, Благовидовъ съ 12-го, Чемена съ 19-го, Очеретъко, Крыжановскій съ 20-го, Глаголевъ (Московской академіи) съ 28-го сентября, Ольшевскій съ 11-го, Глубоковскій и Глаголевъ (Кievской академіи) съ 18-го октября, а Дружининъ по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 4-го сентября 1890 г.).

Помощникомъ инспектора въ Курскую духовную семинарію С.-Петербургской—Спасскій (съ 11-го октября 1890 г.).—Помощникомъ смотрителя въ Бѣлгородское духовное училище С.-Петербургской — Булгаковъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 22-го октября 1890 г.).—Учителями въ духовныхъ училищахъ: Киевской—Запольскій въ Единецкое (въ параллельные классы) по ариѳметикѣ и географіи, Сохранскій во 2-е Тамбовское; С.-Петербургской—Казанаклія въ Единецкое, Терлецкій въ 1-е Тамбовское по священной исторіи и катехизису (всѣ троє въ параллельные классы), Цвѣтаевъ въ Херсонское, Соколовъ въ Могилевское, Добромысловъ въ Калужское, всѣ троє по русскому языку (послѣдніе двое въ 1-й классъ) Феодосіевъ въ Черниговское, (въ параллельные классы) по ариѳметикѣ и географіи; Казанской—Смирновъ (Николай) въ Воронежское, Наумовъ въ Камышловское, оба по русскому же языку (первый въ 1-й классъ), Смирновъ (Федоръ) въ Александровское Осетинское, по міссіонерскимъ противо-

мусульманскимъ предметамъ; Московской—Дюковъ въ Томское, по латинскому языку, и Воскресенскій въ Ефремовское, по ариѳметикѣ и географіи, и дѣйствительные студенты духовныхъ академій: Московской—Поповъ въ Кинешемское (въ 1-й классъ), по русскому языку, и Киевской—Тычининъ въ Черниговское, по священной исторіи Смирновъ (Николай), Наумовъ съ 20-го, Сохранскій, Дюковъ, Смирновъ (Федоръ), Воскресенскій и Терлецкій съ 28-го сентября; Цвѣтаевъ съ 4-го, Соколовъ, Добромысловъ съ 11-го, Феодосіевъ, Поповъ и Тычининъ съ 18-го октября 1890 г., а Запольскій и Казанаклія по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 4-го сентября 1890 г.).

Перемѣщаются: сверхштатный преподаватель по математикѣ и физикѣ Ярославской духовной семинаріи Звонниковъ на штатную должность по тѣмъ же предметамъ въ сей семинаріи, преподаватель Олонецкой духовной семинаріи Корзюковъ на сверхштатную должность по математикѣ и физикѣ въ Ярославскую духовную семинарію; преподаватели духовныхъ семинарій: Вологодской—Соболевъ, Воронежской Никитинъ, помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Курской—Городенскій и Литовской—Левитскій на преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ, первый въ Ярославскую по церковной и библейской исторіи, второй въ Виенскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, третій въ Курскую и послѣдній въ Литовскую, по греческому языку; преподаватель Полтавской духовной семинаріи Волковъ и учителя духовныхъ училищъ: Херсонского Бурцевъ и Бугурусланскаго Смирновъ на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ, первый въ Бугурусланское, по латинскому

языку, второй въ Никольское, по арифметикѣ и географіи, и послѣдній въ Бѣльское, по латинскому языку, (Звонниковъ и Корзюковъ съ 12-го, Соболевъ съ 28-го сентября; Бурцевъ, Никитинъ съ 4-го, Городенскій съ 11-го, Левитскій, Смирновъ и Волковъ съ 18-го октября 1890 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: преподаватели духовныхъ семинарій: Благовѣщенской—Лучанскій, Курской—Щаповъ (по болѣзни), Тульской—Свѣтовидовъ и перемѣщенный 6-го іюня сего года на должность преподавателя Псковской духовной семинаріи, бывшій смотритель Скопинскаго духовнаго училища Пальмовъ (Лучинскій съ 12-го, Пальмовъ съ 20-го сентября, Щаповъ съ 11-го и Свѣтовидовъ съ 18-го октября 1890 г.).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 9-го ноября 1890 года, № 27, опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: Московской Красовскій, С.-Петербургской Боголюбскій—оба въ Воронежскую (въ параллельные классы), первый по всеобщей и русской гражданской исторіи, послѣдній по священному писанію; Поповъ въ Киевскую, по исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ

сектъ, а Даубергъ учителемъ въ Гомельское духовное училище, по русскому языку (все съ 1-го ноября 1890 года).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: помощникъ смотрителя Кременецкаго духовнаго училища Данилевичъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 5-го сентября 1890 года).

* *

Въ № 44 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1889 г. напечатана статья, подъ заглавиемъ „по поводу появления самозванаго миссионера“, въ которой, въ предупрежденіе довѣрчивости къ подобнымъ обманщикамъ, сообщено къ свѣдѣнію приходскаго духовенства о дерзкихъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ неизвѣстнаго, выдающаго себя за священника и миссионера, командированнаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ для собесѣданія съ раскольниками и именующаго себя магистромъ богословія, священникомъ Троицкимъ, Ивано-вымъ и Владыкинымъ.

Нынѣ секретарь Курской духовной консисторіи донесъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, что, по увѣдомленію судебнаго слѣдователя Курскаго окружнаго суда 1-го участка города Курска, этотъ неизвѣстный оказался сыномъ псаломщика села Мельковичъ, Лугскаго уѣзда, Петербургской губерніи, запаснімъ младшимъ сигналистомъ военно-полицескаго телеграфа и унтеръ-офицерскаго званія Петромъ Васильевичемъ Османискимъ.

24 Ноября — ГОДЪ ТРЕТИЙ — 1890 года.
ПРИВАЛЕНИЯ

и

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЬШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 48 |

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

| № 48

БЕСЪДА

ПО ПОВОДУ НОВАГО ЛЖЕУЧЕНИЯ ГРАФА Л. ТОЛСТАГО ПРОТИВЪ
ТАИНСТВА БРАКА *).

Тогда аще кто речетъ вамъ: „се эдь Христосъ“,
или „се онде“, не ищите вѣры. Аще убо рекутъ
вамъ: „се въ пустыни есть“ не ищите; „се въ
сокровищахъ“ (въ потаенномъ мѣстѣ), —не ищите
вѣры (Мате. 24. 23, 26).

Придуть дни духовнаго смятенія и разстройства, предупреждаетъ Господь Иисусъ Христосъ Своихъ послѣдователей, когда мнимые учителя вѣры будутъ указывать разные обманчивые образы подъ именемъ Христа и христианства, будутъ завлекать къ себѣ учениковъ и послѣдователей подпольными приглашеніями: „идите къ намъ! мы

нашли, наконецъ, истиннаго Христа; вотъ онъ тамъ скрывается у насъ въ пустынѣ въ одномъ потаенномъ мѣстѣ“.

Графъ Л. Толстой, являющій собою, въ своихъ твореніяхъ и въ своей жизни, печальное знаменіе вѣка, послѣ цѣлаго ряда неслыханныхъ на Руси учений о царствѣ вѣчныхъ случаевъ въ исторіи и непротивленіи мі-

* Извѣстій писатель романистъ, въ посѣдѣніе времія залившій себя рядомъ кощественныхъ и безбожникъ писаній, графъ Л. Толстой издалъ подпольное сочиненіе подъ именемъ „Креатерова Соната“. Оно имѣть видъ повѣсти, въ которой чѣкъ, случайно якобы встрѣтившись съ авторомъ въ вагонѣ желѣзной дороги, рассказываетъ ему исторію своей жизни, а именно, какъ онъ, будучи до мозга костей развращеннымъ съ ранней юности, женился на дѣвицѣ, мучилъ ее, мучился самъ своею ревностію и наконецъ убилъ ее. Убійство это совершило было послѣ того, какъ она умѣтчино разыграла вѣстѣ съ ихъ общими знакомыми, воображаемыми ея любовниками, извѣстную въ музыкальномъ мірѣ вышеизказанную сонату, отъ чего повѣсть сія получила свое именіе. Сочиненіе графа Л. Толстого усиливается подорвать самыя основы христианского брака и подъ видомъ стремленія къ цѣломудрію ведеть къ самому погибельному развращенію нравовъ. Не

смотря на свою подпольность и даже по прачавѣя, сочиненіе графа Л. Толстого многими прочтено и читается, и погибельное ученіе его угрожаетъ распространеніемъ во всѣ уголки Россіи. Мужественный борецъ за вѣру и церковь, высокопреосвященный Никаноръ, архиепископъ Херсонский, возсталъ со всемъ силой пастырской ревности противъ современного развратителя и обличилъ и нисправорѣчь это погибельное ученіе въ „Бесѣдѣ о христианскомъ супружествѣ противъ графа Льва Толстаго“, напечатанной въ „Прибавленіяхъ къ Херсон. Епарх. Вѣdom.“ (№ 14 и 15 за сей годъ) и затѣмъ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ. Въ предлагаемой вниманію читателей „Бесѣдѣ“ А. А. Олесьницкаго остроумно и основательно выясняется, откуда рвутся на западъ Европы и къ намъ эти противные вѣты, и какъ самъ графъ Толстой могъ сдѣлаться столь безбожникъ. Указанія сія полезно имѣть въ виду пастырями душъ, стоящими на стражѣ ихъ спасенія.

ровому злу, о вредѣ церкви и государства и такъ далѣе, недавно выступилъ съ новымъ, едва ли уже не послѣднимъ, учениемъ о гнусности христіанскаго брака и семейнаго очага, о необходимости всеобщаго безбрачія и нѣкоего стихійнаго чистыниожительства. Сущность христіанства, по учению графа Толстаго, состоитъ въ отрицаніи церковнаго брака, въ отрицаніи божественнаго благословенія: *раститесь, и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28), въ отрицаніи человѣкомъ достоинства отца и матери, въ отрицаніи самаго существованія человѣческаго рода. Въ подпольномъ явленіи „Крейцеровой Сонаты“ буквально исполнилось евангельское слово: придетъ такое время, когда въ средѣ христіанъ появится мысль, что Христосъ съ своимъ благовѣстіемъ всецѣло принадлежитъ пустынѣ, совершенно безлюдной и безмолвной пустынѣ, гдѣ нѣтъ и быть не можетъ ни одной человѣческой души, что христіанство есть гробъ для человѣческаго рода.

Будетъ излишне доказывать, какъ невозможно мертвое учение графа Толстаго въ устахъ Того, Кто приходилъ благовѣствовать жизнь и воскресеніе, и *воздорить миръ во упование живо* (1 Петр. 1, 3), Кто говорилъ о Себѣ: *Азъ есть истина и животъ, въ Кемъ животъ бѣ, и животъ бѣ сопѣтъ человѣкомъ* (Иоанн. 1, 4, 4, 6). Нужно взять въ руки Новый Завѣтъ, прочесть изъ него первую раскрывшуюся главу, чтобы найти полное и рѣшительное обличеніе всего учения Толстаго. Кто ищетъ фактическихъ доказательствъ, тому нужно сдѣлать небольшую справку въ исторіи распространенія христіанства среди язычниковъ. Тамъ онъ найдеть, что для языческихъ народовъ принятие христіанства было источникомъ благословеній и въ пріумноженіи членовъ

народной семьи, по библейскому выраженію, яко звезды небесныя и яко гесекъ морской.

Гораздо поучительнѣе для насть будеть коснуться вотъ какихъ вопросовъ: изъ какого источника почерпнуто это невѣроятное ученіе и чего отъ него слѣдуетъ ожидать? откуда *пришло* учение графа Толстаго и *какою идемъ*?

Ни въ какомъ случаѣ нельзя было прийти къ сему погибельному учению путемъ спокойнаго саморазмышленія. Графъ Толстой есть сынъ своей матери. Возгнушаться своею матерью и назвать свою собственную жизнь нѣкимъ діавольскимъ наважденіемъ человѣкъ не можетъ, пока онъ не достигъ полнаго духовнаго ослѣпленія. Какая же печальная вліянія могли на столько ослѣпить и раздавить нѣкогда прославленный умъ графа Толстаго, что онъ, олицетворя въ себѣ древнее сказаніе о нѣкоемъ гробокопателѣ всемірной могилы, взялся самъ копать могилу для всего современного ему человѣчества?

Всѣми замѣчено, что въ новѣйшее время, когда въ Европѣ усилился материализмъ и отрицаніе христіанскихъ истинъ, чрезвычайно сильно стали распространяться тамъ, среди самыхъ образованныхъ классовъ, неизвѣстныя дотолѣ суевѣрія. Безъ вѣры обойтись нельзя; гдѣ устраниется богооткровенная вѣра, тамъ образуется пустое пространство, которое неизбѣжно наполняется суевѣріемъ. Если распахнуть дверь жилаго дома, то, по мѣрѣ того, какъ изъ него будетъ уноситься его теплота, другимъ подспуднымъ течениемъ въ него будетъ врываться посторонній вѣтеръ. Такимъ постороннимъ вѣтромъ, обдавшимъ европейскую мысль съ того времени, какъ стали вытѣснять изъ ея области согрѣвавшія ее христіанскія истины, явился вѣтеръ языческой Азіи. Случи-

лась невѣроятная, но глубоко поучительная вещь: суевѣрія, гнѣздившіяся въ дебрахъ Индіи, потянулись на Европу, чтобы занять мѣсто пренебреженныхъ христіанскихъ истинъ. Когда, лѣтомъ прошлого года, Леонъ де-Роси въ Парижѣ читалъ публичныя лекціи въ Сорбонѣ о буддизмѣ, можно было подумать, что Парижъ весь покланяется Буддѣ. Необычайный энтузіазмъ владѣлъ публикой. Ученые лекціи обратились въ проповѣдь, которую слушали съ благоговѣніемъ; лекціи заканчивались пѣснями въ честь Будды. Говорятъ, что нынѣ въ Парижѣ до 30,000 буддистовъ, и что въ ближайшемъ будущемъ буддисты всего міра соберутся на конгрессъ въ Парижѣ, чѣдѣ это будетъ не конгрессъ, а соборъ, существующій заняться вопросами формальной пропаганды буддизма во Франціи и въ другихъ странахъ Европы. Такъ, за измѣну отеческой христіанской вѣрѣ Провидѣніе навязываетъ Европу нѣкіимъ вавилонскимъ плѣненіемъ ея, въ порабощеніи грубыми языческими суевѣріями!.. Что же на это европейская наука? Можеть ли она оставаться въ сторонѣ, въ виду этого варварскаго нашествія языческихъ суевѣрій? Разумѣется, не можеть; но, по удивительно благопріятнымъ для распространенія суевѣрій обстоятельствамъ, она сама взялась имъ покровительствовать. Во первыхъ, она, вопреки всей очевидности, доказываетъ, что буддизмъ недалеко отстоитъ отъ христіанства. Во вторыхъ, она учить полному индифферентизму въ дѣлѣ религіи. Такъ называемый нынѣ на западѣ позитивизмъ защищаетъ человѣку желать цѣлесообразности въ своихъ вѣрованіяхъ, стремиться къ возвышенному и абсолютному, предписывая ограничиваться исключительно областью опущеній и опытовъ. Нынѣ наука хочетъ призна-

вать только факты въ философіи, въ нравственности и въ религії. Нынѣ есть экспериментальная философія, экспериментальная мораль, экспериментальная, позитивная религія, замѣняющая божественный идеалъ первобытнымъ фетишизмомъ, поклоненіемъ какому нибудь идолу, котораго каждый можетъ воздвигнуть для себя собственными руками, по своему разумѣнію. „Для каждого де истино только то, что онъ признаетъ истиннымъ; можно производить какіе угодно опыты и пробовать какія угодно суевѣрія, хотя бы ими разрушался весь порядокъ жизни“... Мало того, что, такимъ образомъ, мудрый человѣкъ вѣка сего готовъ унизиться до испробованія на себѣ силы и дѣйствія суевѣрія непросвѣщенныхъ и дикихъ народовъ; онъ готовъ бы заимствовать подобными опытами изъ міра безсловесныхъ животныхъ, и удивляется, что такихъ опытовъ суевѣрія онъ тамъ не находить. Какъ известно, нынѣшніе позитивисты, усиленные дарвинизмомъ, вѣрють въ единство происхожденія, природы и дарованій всѣхъ чувствующихъ существъ. „Насъ не удовлетворяетъ, говорить позитивисты, рекомендуемая христіанствомъ любовь къ ближнему — человѣку, необходимо проникнуться любовью ко всему чувствующему міру (основной догматъ буддизма)“. Но къ животному можно питать не духовную чистую любовь, а развѣ только состраданіе и внѣшнюю привязанность. Поэтому и къ человѣческому роду позитивизмъ, какъ и древній буддизмъ, внушаетъ отношенія одного холоднаго состраданія. Христіанской любви, высокой и совершенной, обнимающей во едино христіанскія семейства, общества и государства, несокрушимыми узами, въ школѣ позитивизма и буддизма быть не можетъ. Да и свою собственную

жизнь, низведенную до уровня животныхъ, позитивистъ (а тѣмъ болѣе буддистъ) слишкомъ мало цѣнить; наложить на себя руки здѣсь дѣло легкое и простое, какъ видъ опыта.

Вотъ тотъ источникъ идей, изъ котораго графъ Толстой почерпалъ постепенно, одно за другимъ, свои философскія и религіозныя воззрѣнія. Такъ какъ этотъ учитель, по его собственной исповѣди, навыкъ отъ юности своей не вѣрить въ христіанскія истины; то, по основному закону духовно-нравственной динамики, ихъ мѣсто въ его духѣ всегда занимали модныя западныя суевѣрія. Этотъ фатализмъ его, „Войны и Мира“, это непротивление злу его „Вѣры“, этотъ пессимизмъ его „Исповѣди“, это утопаніе мысли въ всякихъ общественныхъ и государственныхъ формъ, это упорное стремленіе обезсилить свой духъ путемъ вытѣсненія всего положительного ученія церкви въ его памфлете „церковь и государство“, это, во всѣхъ его сочиненіяхъ замѣтное, стремленіе къ опыту собственного первосвященства среди человѣческаго рода, вся эта система суевѣрій дѣлаетъ ученіе графа Толстаго весьма близко родственнымъ съ некоторыми фракціями буддизма, особенно въ новыхъ англійскихъ изложеніяхъ его на почвѣ позитивизма. Но всего ближе къ буддійскому ученію стоитъ Толстой въ „Крецеровой Сонатѣ“, гдѣ онъ изображаетъ перспективу кончины каждого отдельнаго человѣческаго бытія, а слѣдовательно и всей исторіи на основаніи извращенной заповѣди цѣломудрія. По ученію буддистовъ, совершенство человѣка состоитъ въ безусловномъ равнодушіи ко всему, не только ко всѣмъ внѣшнимъ явленіямъ, но и ко всѣмъ внутреннимъ своимъ состояніямъ, въ погашеніи въ себѣ всякаго желанія существовать, въ погруженіи въ нирвану. „Нирвана буд-

дійская есть (то невозможное въ дѣятельности) состояніе, въ которомъ человѣкъ не чувствуетъ въ себѣ ни души, ни тѣла, ни влечений плоти, ни стремленій духа“. „Нирвана не есть состояніе ни вицѣнчаго счастія, ни духовной радости, ни сознательное, ни бессознательное состояніе“. Сравните съ этимъ ученіе графа Толстаго. И онъ совершенно отказывается тѣму въ его правахъ на существованіе. Истинное христіанское ученіе, говорить онъ, то есть не церковное христіанство, а христіанство, регулируемое имъ самимъ по учению буддистовъ, требуетъ совершенного попранія плоти и ея влечений и воспитанія въ себѣ полнаго изней равнодушія. Но въ этомъ положеніи только еще половина ученія графа Толстаго. Сущность ученія Толстаго должна выражаться въ дальнѣйшемъ, вытекающемъ отсюда, вопросѣ: для чего нужно это попраніе тѣла? что созидаеть Толстой на его развалинахъ? Рѣшительно ничего. Рядомъ съ отрицаніемъ тѣла у Толстаго стоитъ такое же, если не большее еще, отрицаніе духа, попраніе всѣхъ его основныхъ духовныхъ стремленій съ цѣлью такого же полнаго погашенія духовнаго бытія, какого онъ требуетъ для тѣла. Другими словами: графъ Толстой не признаетъ въ человѣкѣ личной бессмертной души, какъ онъ не признаетъ и личнаго Бога. „Христосъ де учитъ смыться отъ личной жизни въ лонѣ безличнаго Бога“, говоритъ Толстой, перенося въ область евангелія то, что онъ встрѣтилъ въ буддизмѣ. Да и ту безличную душу, которую онъ предполагаетъ въ человѣкѣ, онъ отказывается пытать какою бы то ни было духовною ищею. Словомъ, цѣль, къ которой должна стремиться человѣкъ, по члену графа Толстаго, есть полная нирвана тѣла и духа. Жизнь человѣческаго рода должна стремиться къ своему

всесѣлому погашенію, какъ постепенно погашается и жизнь видимой природы, и сила солнечного свѣта.

Такимъ образомъ, задача „Крейцеровой Сонаты“ сводится къ слѣдующему вопросу: имѣеть ли право на пропаганду среди православнаго русскаго народа индійскій буддизмъ? умѣетъ ли это новое духовное сближеніе Россіи съ коренными обитателями Индіи? Вопреки своему общему правилу, графъ Толстой впадаетъ здѣсь своимъ учениемъ въ политической тонь. Но, какъ абсолютный космополитъ, онъ всесѣло жертвуя русскими интересами и безъ содроганія преклоняетъ священное знамя русской православной вѣры предъ знаменемъ дикихъ буддійскихъ фанатиковъ...

Уже изъ того, что мы сказали о вѣшнихъ вліяніяхъ, подъ которыми стоитъ авторъ „Крейцеровой Сонаты“, можно отчасти заключить и о достоинствѣ ея и правоученія. Инымъ кажется, что „Крейцерова Соната“ есть такое ученіе о нравственной чистотѣ, которое уже одною своею суворостію будетъ дѣйствительно обуздывать испорченные нравы, служить нѣкимъ тементо mori для погрязшихъ въ чувственности, даже вызоветъ къ жизни повсюдныя, можетъ быть и излишнія для государства, общества нерушимаго дѣянія и цѣломудрія. Имѣютъ ли серіозныя основанія подобный ожиданія отъ „Крейцеровой Сонаты“?

Кто правильно понялъ „Крейцерову Сонату“ въ ряду всѣхъ другихъ произведеній графа Толстого, тотъ боится не того, что, подъ дѣйствиемъ ея тементо mori, можетъ развиться у насъ излишняя суворость нравовъ, а совершенно обратныхъ явлений. „Крейцерова Соната“ открываетъ широкую дверь распутству, стремится окончательно пошатнуть въ обществѣ и безъ того шаткія понятія о нравственности.

1) „Крейцерова Соната“ есть проповѣдь распутства потому, что она отрицаєтъ, прямо и безусловно, христіанскій бракъ. Но тѣ секты, которые отрицаютъ бракъ какъ нечистоту, всегда суть притоны безнравственности. Такова природа человѣка, что, за отрицаніемъ святости брака, у него неизбѣжно слѣдуетъ представление о своихъ правахъ на незаконныя сожительства. Истинное безбрачіе и дѣвство имѣетъ цѣну только тамъ, гдѣ есть вѣра въ бракъ, какъ богоустановленное учрежденіе, гдѣ человѣкъ добровольно, въ силу особыхъ духовныхъ побужденій, оставляетъ то, что онъ самъ считаетъ законнымъ и достоуважаемымъ. Но разъ безбрачіе признано нѣкимъ специфическимъ отличиемъ всего общества сектантовъ, на него уже перестаютъ смотрѣть какъ на подвигъ, требующій усилия и непрерывнаго подъема духа, и дѣло обыкновенно кончается повальнымъ распутствомъ. Въ этомъ смыслѣ „Крейцерова Соната“ во всякое время будетъ имѣть почитателей и послѣдователей; идти же бо аще будетъ трупъ, тамо соберутся орлы (Мате. 24, 28).

Крайне наивно думать, что проповѣдь графа Толстого можетъ возбудить въ читателѣ дѣйствительный порывъ къ опытамъ неподѣльной чистоты и цѣломудрія. Если даже и нашлись въ разныхъ концахъ свѣта люди, объявившие себя послѣдователями „Сонаты“ (такъ по крайней мѣрѣ самъ графъ Толстой публикуетъ въ газетѣ „Недѣля“); то такие послѣдователи или не ясно успѣли еще понять музыку „Сонаты“ въ общемъ концертѣ всѣхъ произведеній Толстого, или же намѣренно пользуются изъ нея только тѣмъ, что имъ нужно. „Дескать спасибо за позволеніе не связывать себя брачными узами, а остальное намъ извѣстно“. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего графъ

Толстой могъ бы преодолѣть замѣченія имъ и дѣйствительно существующія во всѣхъ классахъ общества крайне грубыя проявленія чувственности? Онъ болѣе всего отводитъ своихъ читателей тѣмъ, что брачныя отношенія (все равно, говоритъ онъ, узаконены ли они церковнымъ браковѣнчаніемъ или нѣтъ) суть скотскія отношенія, а человѣкъ де долженъ возвышаться надъ скотомъ, т. е. гнушаться брака. Этого доказательства послѣдователь графа Толстаго не можетъ принять, потому что Толстой, ближайшій послѣдователь позитивизма и дарвинизма, отнявшій у человѣка бессмертную душу, тѣмъ самымъ принизилъ его до состоянія животнаго, и потому уже не имѣть права налагать запрѣтъ на животныя влеченія человѣка. Далѣе, графъ Толстой лишилъ почвы свое нравственное ученіе, когда отвергъ личнаго Бога, божественное достоинство Иисуса Христа, Основателя христіанства, и все ученіе церкви. Въ сочиненіяхъ Толстаго настойчиво повторяетъ давнія ошибки критической философіи, находившей въ христіанствѣ только призывъ къ нравственной жизни и—никакого ученія. Отсюда на практикѣ, съ устраненіемъ церковнаго учепія, всегда выходило устраненіе и паденіе и нравственности, такъ какъ уже здравый смыслъ даетъ понять человѣку, что его дѣятельность не имѣть цѣни безъ вѣры въ церковное ученіе. И въ системѣ Толстаго нельзя усмотрѣть, какую пользу могло бы принести рекомендуемое проповѣдникомъ цѣломудріе и безбрачіе? Неужели та пустота земной поверхности, перспективу которой рисуетъ Толстой, можетъ имѣть отрезвляющее спасительное дѣйствие на кого либо? Кому охота обуздывать себя только для того, чтобы освободить землю отъ своего присутствія? Призракъ этой пустоты, предносимый

Толстымъ, если можетъ произвестъ какое либо впечатлѣніе, то только впечатлѣніе того скелета, который древніе любители оргій проносили среди ширующихъ, приглашая ихъ собрать послѣднія силы для продолженія оргій, ибо—дѣсь смертью конецъ наслажденій... Отъ недостатка чисто духовныхъ побужденій къ самовозвѣщенію путемъ чистоты и цѣломудрія, дѣло у графа Толстаго, при наилучшихъ случаяхъ, должно ограничиваться тѣмъ порядкомъ, противъ котораго онъ самъ вооружается, и при которомъ вовсе не очищается внутренняя глубина духа. Графъ Толстой можетъ способствовать къ развитію въ обществѣ фарисейскаго лицемѣрія, прикрывавшаго одѣждою чистоты самые грубые повальные пороки, того лживаго *непощаднаго тѣла*, которое отличаетъ Апостолъ, какъ имѣющее только вѣшній, обманчивый видъ мудрости (Колос. 2, 23). Исхода, по видимому, изъ заповѣди Христа Спасителя о чистотѣ внутреннаго духовнаго человѣка и внутреннаго помысла, графъ Толстой именно и не занимается этимъ внутреннимъ человѣкомъ, и самъ не знаетъ, для чего онъ ему нуженъ. Любопытно встрѣтить и въ этомъ пунктѣ совпаденіе ученія Толстого съ ученіемъ буддизма, который также считаетъ лишнимъ для человѣка знать, есть ли личный Богъ и личная душа, и заставляетъ своего послѣдователя жаждь нирваны для нирваны, пустоты для пустоты, смерти для смерти.

2) Съ другой стороны, „Крейцерова Соната“ Толстаго не можетъ быть дѣйствительнымъ ученіемъ о тѣлесной чистотѣ и цѣломудріи по исключительному способу наложенія своего наставительного содержанія не только въ беллетристической формѣ, но и въ духѣ неслыханного доселѣ на Руси, крайне вульгарнаго реализма. Вульгарный реализмъ, развившійся въ послѣднее время

сначала въ западной, а за нею (силенъ духъ подражанія злу!) и въ русской беллетристикѣ, идетъ обѣ руки съ материализмомъ и позитивизмомъ въ науки, и такъ же материализуетъ чувство, какъ эти послѣдніе материализуютъ мысль. Простая истина, что художникъ не долженъ позволять зрителямъ слишкомъ близко присматриваться къ каждой отдаленной точкѣ своей картины, потому что впечатлѣніе красоты цѣлаго, выражающаго мысль художника, начинается только съ извѣстнаго отдаленія. Недаромъ и сама природа человѣка, уже въ самомъ первобытномъ его состояніи, учитъ его не раскрывать всей своей наготы и не выставлять на показъ всѣхъ своихъ плотскихъ влечений и состояній. Этотъ основной законъ пренебрегается школою реалистического направлениія, въ произведеніяхъ которой авторы демонстрируютъ для общаго назиданія анатомически расчлененные плотскіе образы и заставляютъ читателей разсматривать ихъ подъ своимъ авторскимъ микроскопомъ. При такомъ изложеніи всякий изображаемый образъ перестаетъ быть прекраснымъ, и поучительная руководящая мысль автора, если она и имѣется въ виду, перестаетъ быть замѣтною. Правда, языческій греко-римскій міръ находилъ красоту въ изображеніи наготы; но эта красота не способствовала его духовно-нравственному развитію; среди своихъ нагихъ статуй греки и римляне предавались лишь оргіямъ и распутству и преждевременно погубили свои высокія духовныя дарованія. Напротивъ, христіанство, имѣющее въ виду не одни только вещественные, но гораздо болѣе духовные интересы человѣка, научило его цѣломудрено прикрываться и прикрывать наготу своихъ изображеній, чтобы они не питали чувственность, но возвышали духъ созерцаніемъ духовной красоты идеала. Это правило

разно имѣть силу и въ томъ случаѣ, когда художникъ имѣть въ виду раскрыть предъ обществомъ угнетающія его духовныя лизы. И въ этомъ случаѣ художественное слово должно быть скромнымъ, потому что излишнимъ обнаженіемъ раны оно можетъ вызвать только возвышеніе ея болѣзnenности до нѣкой нравственной гангрены: *«и слово ихъ яко напрена жиръ обрящетъ»* (2 Тимое. 2, 17). Что касается „Крейцеровой Сонаты“ Толстаго, то она переступаетъ всѣ крайности реализма, снимаетъ всѣ покровы чувственности и цинически изображаетъ наготу отношеній между полами,—словомъ, назидаетъ человѣка такъ, какъ еслибы человѣкъ былъ только животнымъ. Правда, въ своемъ циническомъ обнаженіи графъ Толстой заставляетъ своего героя постоянно высказывать свою брезгливость и отвращеніе; но читатель ясно видѣть, что это есть реакція героя, пресытившагося до отвращенія, и что за этою временною реакцией послѣдуетъ новое, еще болѣе глубокое, погруженіе его въ чувственность. Неестественность этой реакціи ясно видна изъ того, что герой „Крейцеровой Сонаты“ разомъ отрицаетъ все, всѣ произведенія человѣческой поэзіи и искусства безъ исключенія, отрицаетъ и самого графа Толстаго, какъ представителя реализма въ искусствѣ, но болѣе всего, конечно, отрицаетъ „Крейцерову Сонату“.. Нѣтъ, не такъ даются уроки, обуздывающіе грубую чувственность, не въ картинахъ самой этой нагой чувственности, а въ противоположныхъ картинахъ истинной христіянской чистоты и цѣломудрія, — каковыхъ картинъ графъ Толстой много нашелъ бы въ житіяхъ святыхъ христіянской церкви, если бы онъ не былъ врагомъ всего церковнаго, и если бы онъ разумѣлъ жизненную чистоту духа, согрѣваемую вѣрою въ Бога и вѣчную жизнь, а не

свою особенную чистоту, стихийную, холодную и мертвую. Повторяемъ, „Крейцерова Соната“ Толстаго, уже по крайнему цинизму своего изложения, можетъ оказывать на читателей только вредное влияніе. Въ соединеніи же съ рѣшительнымъ отрицаніемъ христіанскаго брака, это—проповѣдь чудовищная по своей безнравственности. Такою проповѣдью графъ Толстой дѣйствительно можетъ легко низвести своихъ послѣдователей въ тѣ гробы, которые онъ для нихъ готовить, но это будутъ не гробы цѣломудрія, а гробы похотливія.

Такимъ образомъ, ученіе „Крейцеровой Сонаты“ графа Толстаго есть суевѣrie, и притомъ совершенно чуждое русскому міросозерцанію, суевѣrie крайне вредное, при своей видимой суровости, несомнѣнно могущее повести къ дальнѣйшей порчѣ нравовъ и совершенному разрушенію семейной жизни.

Православные христіане! Если въ ваши мирныя семейныя обители достигнетъ слухъ о новой подпольной проповѣди графа Толстаго въ его книгѣ „Крейцерова Соната“ (злая мысль, по выражению Премудраго, имѣть крылья и легко разносится), проповѣди, подвергающей позору и посмѣянію вашъ семейный очагъ и вашъ благословленный церковью брачный союзъ и зовущей васъ въ иѣкую пустынію „соломеннаго“ вдовства и всеобщаго отрицанія брака, не изѣдите въ эту пустынку и спрысни сemu ученію не имите. Это не та пустыня, въ которой искали убѣжища отъ житейскихъ треволненій христіанскіе подвижники, хотя уединявшиеся отъ общества людей брачныхъ, но всегда уважавши бракъ, какъ богоустановленное для человѣческаго общежитія таинство, и никогда не прерывавше духовнаго молитвенного обѣщанія съ живущими въ мірѣ и бракѣ.

Это иная бездорожная пустыня, чрезъ которой не утираетъ и отъ не удаляетъ...

Но, православные христіане! такое ужасное ученіе не могло появиться на русской землѣ безъ прямой или косвенной причины въ общемъ нашемъ состояніи. Проповѣдь графа Толстаго есть наказаніе Божіе, посланное русскому народу за гнѣвающееся среди него развращеніе и невѣrie, за тотъ, омрачившій славу русскаго имени, инициализмъ, которому мы, въ своемъ равнодушіи, дали созрѣть среди наась и который обагрилъ, наконецъ, русскую землю кровью Помазанника Божія. За всѣ эти прегрѣшнія наши Богъ наказываетъ насъ нынѣ явленіемъ среди наась лжепророка съ знаменемъ смерти. Въ виду такого устрашающаго явленія гнѣва Божія, необходимо, съ нашей стороны, раскаяніе въ грѣхахъ нашихъ и молитва *о еже отвратими Господу. Богу праведный гнѣвъ, на мы движимый, и помиловать насъ.*

А тебѣ, печальный геній смерти, носящийся надъ русскою землею, мы напомнимъ слова одного христіанскаго учителя антиохійской школы, сказанныя ритору Ливанію, сподвижнику Юліана богоотступника, приготовлявшаго насильственный конецъ христіанскому обществу. Въ отвѣтъ на богохульство Ливанія, этотъ учитель отвѣталъ приблизительно такъ: „трудно заготовить гробы для всего христіанскаго общества, но весьма легко можетъ оказаться готовымъ одинъ гробъ“... Кто копаетъ яму другимъ, тотъ самъ находится въ большой опасности упасть въ нее.

Но, пока есть еще время, человѣкъ, именующій себя христіаниномъ, обязанъ поспѣшить покаяніемъ и примиреніемъ съ святою церковію. Какъ ни страшно новое ученіе графа Толстаго, по въ немъ мы ясно чувству-

емъ его собственную тяжкую внутреннюю муку, муку человѣка, заблудившагося въ пустынѣ и умирающаго отъ духовной жажды...

Акимъ Олесницкій.

Скитъ на Югорскомъ шарѣ.

(Изъ записокъ настоятеля Верколъскаго монастыря, Архангельской губерніи, игумена Виталія).

По изволенію преосвященнѣйшаго Назанайя, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, отъ 22-го января сего 1890 года, за № 242, было предписано настоятелю Верколъскаго монастыря игумену Виталію принять подъ вѣдѣніе монастыря находящуюся на Югорскомъ шарѣ, Мезенскаго уѣзда, построенню иркутскимъ купцомъ Александромъ Михайловичемъ Сибиряковымъ—церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ устроеніемъ тутъ скита для жительства монашествующихъ, съ исполненіемъ всѣхъ богослуженій и требъ, касающихся благоуханія, въ виду того, что священникамъ, по семейному своему положенію и вслѣдствіе воспитанія дѣтей, жить въ такой мѣстности, какъ Югорский шарь, весьма неудобно.

Предложеніе его преосвященства основать скитъ принято было съ любовью какъ мною, такъ и всему вѣренію моему попеченію монастырской братію, и многіе тотчасъ же изъявили желаніе положить начало—жить во вновь устраиваемомъ скиту; но такъ какъ я имѣлъ свѣдѣнія, что при церкви на Югорскомъ шарѣ большаго помѣщенія для жительства братіи не имѣется и что таковое еще нужно строить, то всѣмъ желающимъ жить тамъ согласіе свое дать не могъ, а избралъ изъ числа ихъ только восемь человѣкъ, а именно: одного іеромонаха, двухъ іеродиаконовъ, одного монаха и четырехъ послушниковъ, о чёмъ и было донесено его преосвященству.

22-го февраля, въ день отправленія на Югорский шарь, въ 9-ть часовъ утра, я пригласилъ къ себѣ на утрен-

ий чай старшую братію и всѣхъ отправляющихся въ дорогу и въ то же время сдѣлалъ распоряженіе звонить въ большой колоколъ для сбора въ церковь всей монастырской братіи къ участію въ общей молитвѣ во время напутственного молебна, который былъ отслуженъ въ соборномъ храмѣ мною, въ сослуженіи всѣхъ іеромонаховъ монастыря, съ провозглашеніемъ, при торжественномъ звонѣ во всѣ колокола, многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующемъ Домомъ, Святѣшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Назанайю и отправляющейся братіи. По окончаніи молебствія, отправляющейся иконки прикладывались ко кресту и были окропляемы святою водою, затѣмъ—къ ракѣ мощей святаго праведнаго Артемія Верколъскаго и къ мѣстнымъ иконамъ, послѣ чего, тутъ же въ церкви, прощались съ остающеюся братію. Трогательно было видѣть прощаніе братіи! Каждый думалъ, отправляясь въ такой дальний путь и при томъ въ мѣсто, никогда и никѣмъ не населенное и отстоящее на нѣсколько сотъ верстъ отъ жительства, а именно около 2000 верстъ, что, быть можетъ, Господь и не судить видѣться съ близкими сердцу братіями о Христѣ, при чёмъ многіе плакали, какъ отправляющейся, такъ и остающейся, а также и собравшейся на звонъ колокола крестьяне изъ окрестныхъ деревень. Всѣмъ было какъ то тяжело и чего то жалко, какъ будто терять что-то близкое сердцу! По выходѣ изъ церкви, уѣзжающіе, въ сопровожденіи всѣхъ собравшихъ, отправились прямо за ограду къ воротамъ, гдѣ дожидались ихъ подводы и извозчики съ кладью, назначеннай на Югорскій шарь. Братія тронулась въ далекій путь при колокольномъ звонѣ, напутствуемая молитвами и добрыми пожеланіями остающихъся. Звонъ продолжался во все время, пока не скрылись изъ виду. Я же въ тотъ день не покидалъ, а отправился 7-го марта. На первыхъ станціяхъ, въ селахъ Изворахъ и Сурѣ, братія были встрѣчены мѣстными священниками и приняты ими весьма радушно.

Изъ Суры отправились далѣе, на про-

тяжныхъ подводахъ, до села Пустозерска, Мезенского уѣзда. Во все время пути погода стояла теплая и благопріятная, съ легкими утренними морозами. Въ дорогѣ до Пустозерска особыхъ происшествій никакихъ не было. 12-го марта прибыли они въ Пустозерскъ и остановились у крестьянина того же села Ивана Александрова Кожевина, которому я заблаговременно писалъ и просилъ приготовить квартиру для братіи.

16-го марта прибылъ въ Пустозерскъ я и остановился на квартире у того же Кожевина вмѣстѣ съ братіею. Въ тотъ же день побывалъ у мѣстного священника благочиннаго отца Иоанна Попова, для со-вѣщанія относительно поѣздки на Югорский шаръ, при чёмъ оказалось, что ѻхать туда ранѣе апрѣля мѣсяца никакъ нель-зя, что подтвердили и всѣ мѣстные жи-тели, которые ежегодно ѻздали на Югор-скій шаръ не ранѣе этого времени. По-чому и пришлось прожить въ Пустозер-скѣ до 21 апрѣля.

Во все время нахожденія въ Пустозер-скѣ, какъ братія, такъ и я были прини-маемы священникомъ и всѣми жителями очень радушно и ни въ чёмъ стѣсняемы не были.

Особенно же рады были самойды, кото-рые, узнавъ, что монахи будуть жить на Югорскомъ шарѣ, чрезъ переводчика выразили желаніе отдавать въ скитъ своихъ дѣтей для обученія грамотѣ, о чёмъ я сообщилъ г. Сибирякову, кото-рый одобрилъ это желаніе и обѣщалъ свою помощь и содѣйствіе къ устройству школы.

По просьбѣ священника и прихожанъ, въ Пустозерской церкви я совершаю священнослуженія, соборне съ мѣстнымъ священникомъ, іеромонахомъ и іеродиа-конами, въ слѣдующіе дни: въ Вербное Воскресеніе, въ Великій Пятокъ, Субботу и Свѣтлое Христово Воскресеніе. Также просили священникъ и прихожане селе-нія „Оксино“ (въ 20 верстахъ оть Пу-стозерска) отслужить и въ ихъ храмѣ. Въ первый день Святой Пасхи были при-сланы въ Пустозерскъ изъ села Оксина лошади; прибыли туда въ 3 часа по-

полудни. Вечерью служили соборомъ съ мѣстнымъ священникомъ, также и на вто-рой и на третій день Пасхи утреня и литургія совершились соборне. Во все время пѣніе было на двухъ клиросахъ; ѿшли прихожане, какъ взрослые, такъ и мальчики, и пѣніе было довольно строй-ное. Молящимся же прихожанами цер-ковь была полна во всѣ богослуженія. Церковь находится въ надлежащей чи-стотѣ и опрятности, украшена святыми иконами хорошаго письма, а также и прилично утварью. При отѣзѣ изъ села Оксина, священникъ, отъ имени сво-его и всѣхъ прихожанъ, заявилъ, что они такого торжественнаго богослуженія въ своемъ храмѣ никогда не видали и едвали когда Богъ судить видѣть. Изъ прихожанъ села Оксина особенного вни-манія заслуживаютъ два дома Сумароко-выхъ, семейства коихъ богобоязненны, ведутъ примѣрную жизнь и, по заявлению священника, первые благотворители сво-его храма. Изъ Оксина отправились обрат-но въ Пустозерскъ на квартиру кресть-нина Кожевина. Эта крестьянинъ и все его семейство, во все наше пребыва-ніе у него въ домѣ, всегда являлись къ утреннимъ и вечернимъ молитвамъ и, по окончаніи молитвъ, вмѣстѣ съ братіею подходили къ благословенію съ благо-говѣніемъ. И во все время семейство слу-жило братіи истинными рабами. Во все время пребыванія братіи въ Пустозерскѣ, погода стояла благопріятная, съ рѣдкими морозами, а 12-го апрѣля въ 5 часовъ утра шелъ сильный дождь. 21-го апрѣля, утромъ, отслужили въ домѣ Ивана Ко-жевина на нашей квартирѣ водосвятный напутственный молебень, а въ 4 часа по-полудни, простившись съ гостепріимнымъ семействомъ Кожевина и прочими домо-хозяевами села Пустозерска и съ мѣст-нымъ священникомъ Иоанномъ Поповымъ, отправились въ дальний и невѣдомый намъ путь, къ мѣсту назначенія на Югор-скій шаръ, который отстоитъ оть Пу-стозерска, по словамъ промышленниковъ, на 1000 верстъ. На всемъ этомъ огромномъ разстояніи нѣть ни одного селенія, кроме кочующихъ самойдовъ, и за неимѣніемъ

дорогъ мы должны были ѣхать на оленахъ. Чрезъ 40 верстъ сдѣлали привалъ для отдыха и корма оленей. Съ этого времени, до прибытия на Югорский шаръ, т. е. до 30-го мая, ночевали въ самоѣдскихъ чумахъ, которые везали съ собою. Весь обозъ состоялъ изъ 35 подводъ, запряженныхъ 120 оленями, на кавовыхъ подводахъ находились кладъ съѣстными припасами, два чума, дрова, братія, крестьянинъ Кожевинъ съ двумя сыновьями и рабочие самоѣды съ семействами, которые во время остановокъ ставили и убирали чумы, а во время єзды управляли оленями. Одѣта братія была въ самоѣдскія одѣжды: въ малицы и савики, а на ногахъ пимы *). Запасныхъ оленей было взято 20 штукъ, на случай, если въ дорогѣ который обезсилѣть, чтобы можно было въ дорогѣ замѣнить его, что и случалось нерѣдко.

22 - го апрѣля. Погода благопріятная. Изрѣдка виденъ маленький сухоподстийный лѣсокъ. Во время стоянки, братію поставленъ на пригоркѣ крестъ въ память первого пребыванія монашествующихъ.—23-го апрѣля. Погода благопріятная. Во время остановки, одинъ изъ братіи пошелъ на близъ находящуюся гору, гдѣ на вершинѣ горы нашелъ старый деревянный чурбанъ, величиною выше человѣческаго роста, съ изображеніемъ: головы, рта, глазъ и носа, а по бокамъ по 7 реберь; предположивъ, что чурбанъ этотъ ничто иное, какъ самоѣдскій идолъ, захватилъ его съ собою къ мѣсту стоянки, гдѣ, по спросѣ самойдовъ, мы и узнали, что это дѣйствительно былъ идолъ; но назвали его не узнали, такъ какъ самоѣды, бывши съ нами, оказались всѣ крещеные въ православіе отъ самого рожденія. Чурбанъ сожгли, а вместо него поставили на томъ мѣстѣ крестъ, съ пиницемъ троپаря и кондака Животворящему Кресту. Съ сего числа лѣсу уже не видали, впереди остается только тундра съ горами, озерками и маленькими рѣчками, такъ что дровами для варки пищи при-

ходится запасаться здѣсь и везти собою.—24 апрѣля. Погода благопріятная.—25-го апрѣля. Морозъ до 20 градусовъ, вѣтеръ сѣверовосточный.—26-го апрѣля. Сильный вѣтеръ. Морозъ въ 10 градусовъ.—27-го апрѣля. Остановились при рѣчкѣ Іевѣ, погода ясная, съ сильнымъ восточнымъ вѣтромъ; къ ночи пасмурно, морозу 20 градусовъ, закатъ солнца въ 8½ часовъ, восходъ въ 1 часъ.—28 апрѣля. Остановились при началѣ горнаго хребта Пытко-ва; мѣстность живописная, на холмахъ мелкій кустарникъ и бѣлый мохъ. Погода тихая, съ туманомъ, весь день шель мокрый снѣгъ.—29 апрѣля. Утромъ погода ненастная,—снѣгъ, вѣтеръ юговосточный. 4 часа пополудни чисто, вѣтеръ юго-западный. 6 часовъ вечера — опять снѣгъ до сїдѣющей дніи, ночью перѣѣзжали рѣчку Черную.—30 апрѣля. Остановились близъ рѣчки Асагайки, сильный сѣверный вѣтеръ, морозу 17 градусовъ.—1 мая. Погода пасмурная, морозу 10 градусовъ, вѣтеръ сѣверовосточный, заката солнца не видно было за облаками, а восходъ былъ въ 12½ час.—2 мая. Облачно, вѣтеръ сѣверозападный, къ вечеру морозу 7 градусовъ, а въ два часа понолуночи вѣтеръ тотъ же, морозу 17 градусовъ.—3 мая. Въ 6 часовъ утра тепло. Первый разъ видѣли перелетныхъ черныхъ гусей, которыхъ самоѣды бываютъ изъ ружей и употребляютъ въ пищу. Къ 9 часамъ морозу 10 градусовъ.—4 мая. Утромъ погода пасмурная, вѣтеръ югозападный, въ полуночью 3½ градуса тепла, къ вечеру снѣгъ и морозу 2 градуса.—5 мая. Въ 5 часовъ утра мокрый снѣгъ и тихо, въ 6 часовъ вѣтеръ сѣверовосточный, къ вечеру сильный, холодный вѣтеръ, морозу 14 градусовъ.—6 мая. Утромъ пасмурно, вѣтеръ западный, морозу 3 градуса, въ полдень сильный вѣтеръ, къ вечеру снѣгъ и морозу 8 градусовъ.—7 мая. Вѣтеръ сѣверо-западный, легкій морозъ, остановка была близъ рѣчки Выдры, закатъ солнца въ 11 час. 40 минутъ, восходъ 20 минутъ 1-го часа.—8 мая. Облачно. Въ полдень тепло, къ ночи морозу 9 градусовъ.—9 мая. Пасмурно. Въ 10 часовъ пополудни отслуженъ былъ молебенъ срятителю и

*) Это на сѣверѣ особый родъ одѣжды и обуви изъ оленьей кожи.

тудоворцу Николаю съ отданіемъ праздника Пасхи.—9 и 10 мая стояли на одномъ мѣстѣ по случаю праздниковъ. Въ эти дни не соглашались юхать и самойды. Запасные дрова вышли, за новыми уѣхали сыновь Кожевина и самойды къ морю за 60 верстъ отъ стоянки; почему, отъехавши съ версту, мы остановились опять на сутки въ ожиданіи привоза дровъ.—11-го мая. Облачно, 2 градуса тепла, вѣтеръ съверо-восточный; къ вечеру снѣгъ и вѣтеръ—западный, морозъ 8 град.—12-го мая. Вѣтеръ южный, вечеромъ морозъ 11 градусовъ съ тихимъ вѣтромъ.—13-го мая. Утромъ сильный вѣтеръ. Переѣхали рѣку Коротаху.—14-го мая. Погода холодная, съвѣжій вѣтеръ—восточный. Корму для оленей нѣть, почему иѣда замѣдляется. Чрезъ 10 или 20 верстъ остановка для отдыха. Приходилось уставшихъ оленей везти на санихъ. Пѣнкомъ идти людямъ нельзя, снѣгъ не держитъ человѣка, а бресть снѣгомъ—выше колѣна.—15-го мая. Сильная выюга и вѣтеръ. Не дойхали до Югорского шара, по сло-вамъ самойдовъ, 150 верстъ; юхать нельзя, олени обезсилѣли, корму нѣть. Всѣхъ оленей погнали назадъ порожнякомъ верстъ за 50, для корму, обозъ остался на мѣстѣ. Съ 6-ти часовъ утра и до вѣчера всѣ находились подъ открытымъ небомъ. Вѣтеръ до того усилился, что нельзя было поставить чума, изъ рукъ вырывало шесты, съ трудомъ можно было держаться на ногахъ: во время нѣкогда занесло снѣгомъ двухъ человѣкъ изъ братіи, такъ что пришлось помочь выбраться изъ него, только вечеромъ нѣгода затихла, и намъ удалось раскинуть чумъ и согрѣться. На этомъ мѣстѣ стояли 9 сутокъ, пока не пригнали подкѣпившихъ и отдохнувшихъ оленей, изъ коихъ 6 штукъ пали дорогой отъ голода и изнеможенія.—16-го мая. Вѣтеръ стихъ. Въ 9 часовъ утра шелъ сырой снѣгъ съ вѣтромъ. Съ 15-го мая солнце не закатывается и видно во всѣ сутки.—17-го мая. Ночью морозъ 10 градусовъ, утро благопріятное, вѣтеръ съверный. Въ полдень на солнцѣ за вѣтромъ 6 градусовъ тепла. Снѣгъ на вѣтре таетъ пло-

хъ.—18-го мая. Съ утра снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ, въ 4 часа пополудни мокрый снѣгъ, въ полночь вѣтеръ, съверо-западный.—19-го мая. Вѣтеръ перемѣнны. Погода благопріятная. Въ 9 часовъ утра я съ іеродіакономъ Гавриломъ для прогулки отправился полюбоваться на прекрасное возвышенное мѣсто, отстоящее на глазомѣрѣ приблизительно верстъ на пять; но оказалось много дальше, почему іеродіаконъ Гавриль воротился обратно, я же одинъ пошелъ даѣхъ къ сопкѣ (такъ самойды называютъ холмы). Вдругъ впереди меня показался сильный туманъ, который быстро приближался ко мнѣ. Я принужденъ былъ воротиться, и туманъ быстро скрылъ отъ меня направление и мѣсто стоянки. Безъ компаса и не могъ определить мѣсто стоянки, растерялся и не зналъ, куда идти. Братія, видя такой мгновенный туманъ сильный, начали беспокойиться обо мнѣ и подумали, какъ бы я не направился въ противоположную сторону, — что было и случилось со мною. Они пошли ко мнѣ на встречу и стали кричать, я услышалъ ихъ и въ голосъ ихъ вышелъ. Иначе—Богъ знаетъ, что было бы со мною.—20-го мая. Съ утра пасмурно, въ полдень погода благопріятная.—21-го мая. Весь день шелъ сильный дождь съ вѣтромъ.—22-го мая. Утро ясное. Вѣтеръ восточный, легкий морозъ.—23 мая. Въ 6 часовъ утра пригнали оленей. Сильный восточный вѣтеръ.—24-го мая. Утромъ сильный туманъ. Вѣтеръ съверо-западный. Въ 7 часовъ утра тронулись въ путь, простоявши на одномъ мѣстѣ 9 сутокъ. Путь продолжителенъ, єзды мало, а потому и стоянки на мѣстѣ продолжителены. Олень—животное малосильное, подожженный кормъ плохой, а иногда и вовсе его нѣть.—25-го мая. Погода пасмурная. Вѣтеръ западный, къ ночи выпалъ снѣгъ.—26-го мая. Переѣзжали рѣчку Великую; во время стоянки, въ полдень, нашли утесъ съ грифельными камнемъ и птицами. На высокой горѣ видѣли орлиное гнѣзdo. На вершинѣ горы особенного не нашли ничего, кроме кротовъ и перелетной птицы: черныхъ гусей и рыболовъ (родъ морской чайки).—27 мая. Погода ров-

ная, вътерь—западный. Къ вечеру морозу 3 градуса, съ вѣтромъ, малицы же снѣгъ мать еще нельзя,—очень холодно.—28-го мая. Погода пасмурная, вътерь западный.—29-го мая. Погода благопріятная, вътерь тотъ же. Здѣсь послѣдняя уже стоянка до мѣста назначения, т. е. до Югорского шара.—30-го мая. Въ часъ полуночи отправились въ путь. Не дѣлажа 5 верстъ, увидѣли, къ несказанной своей радости, мѣсто своего назначения, т. е. храмъ, домъ и амбаръ г. Сибирикова, и въ 7 часовъ утра прибыли на мѣсто. По прибытіи, первымъ долгомъ возблагодарили Господа и пошли въ храмъ Божій, который былъ заколоченъ, какъ двери; также и окна, досками, и отслужили благодарственный молебень: Господу Богу, Царю Небесной, Святителю и Чудотворцу Николаю и святому праведному Артемію. Церковь очень хорошая, съ прелестными иконостасомъ и святыми иконами. Извѣстки отправились въ новый, еще никакъ не обитаемый домъ, который немедленно стали отапливать; домъ состоитъ изъ четырехъ комнатъ, въ томъ числѣ и кухня. Комнаты небольшія и братіи приходится жить стѣснительно. Поубравши въ домѣ, вечеромъ отслужили водосвятный молебень и окропили весь домъ святою водою.

Мѣстность здѣсь очень пріятная, на самомъ берегу Югорского пролива. По правую сторону къ ѿверу—течеть рѣчка Никольская, вода въ ней для употребления въ пищу не годится—морская. Къ ѿру, за версту отъ скита, есть небольшое озеро съ прѣсною водою, которую и пользуются, когда иѣть снѣга, а въ здѣшней мѣстности снѣгъ бываетъ до юля мѣсяца, снѣгомъ и пользуются все для пищи и питія. По близости есть и возвышенные мѣста.

Пріѣздъ мой съ братію на Югорский шаръ былъ первымъ, ибо никто изъ промышленниковъ еще не прїѣжалъ для своихъ промысловъ.

Во все время пути, съ 22-го апрѣля по 30-е мая, во всѣ 40 дней, ни я, ни братія ни разу не снимали одежды, кроме ма-хицы и совика, которыхъ каждый имѣлъ

по два для снѣгъ, если на себѣ вымѣсть,—просушивали ихъ самойды. Но смотря за непривычку быть постоянно подъ открытымъ небомъ, спать на снѣгу во время бурь и непогодъ и не раздѣвалась въ теченіи 40 дней,—благодареніе Богу, всѣ здоровы.—81-го мая. Погода холодная, снѣгу много, Югорскій пролив покрыть льдомъ, а также и рѣчка Никольская.—1-го июня. Погода пасмурная, вътерь ѿверо-западный. За неимѣніемъ просфоръ, служили въ церкви часы и обѣдницу, вечеромъ же вечерню, а утренія и вечерни молитвы читались въ трапезѣ.—2-го июня, суббота. Погода благопріятная. Въ храмъ служили полунощницу, утреню, часы, обѣдницу, а вечеромъ малое новечеріе со всенощной. Во время трапезы началось чтеніе изъ мѣсячныхъ четій-миней, а въ воскресные дни только-занія и бесѣды на чистое евангеліе.—3-го июня. Воскресеніе. Съ сего числа нача-лась обыкновенная ионастырская служба си-литургію. Послѣ заамвонной молитвы, сказано было мною слово о цѣли прибы-тия монашествующей братіи. По окончатіи литургіи, служили водосвятный молебень Богородице Матери, святителю и чудотворцу Николаю и святому праведному Артемію, съ анафистомъ Успенію Богородице Матери и провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ До-момъ, Святѣшому Синоду, преосвящен-ному Наеванаму, игумену Виталию съ братію, христолюбивому воинству и бла-готворителямъ обители. Погода пасмурная, тихо. Начали подѣлѣвать Пустозерскіе промышленники.—4-го июня. Покедѣль-ни. Погода благопріятная, къ ветеру пасмурно. Первую седницу служили іереи, монахи съ іеродакомонъ, а по устройствѣ и уборкѣ служили а самъ три мѣдные сиду, для введенія порядка скитской службы. Съ сего числа, послѣ новечерія, началось уже въ церкви настоящее чтеніе синтаксаго правила, съ поклонами и ум-ственной молитвой. Во время утрени, послѣ первой каѳизмы, читается Прологъ, а во время литургіи, вмѣсто причастия, читается слово Иоанна Златоустаго, послѣ же заамвонной молитвы неотложно бы-

ваетъ заупокойная литія за благотворителій и за родь братіи, проживающей въ скиту. Во время повечерія ежедневно читаются каноны: Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ акафистомъ Спасителю или Божіей Матери; на четверг же акафистъ святителю и чудотворцу Николаю. Полунощница начинается въ 4 часа утра, послѣ утрени безъ расхода начинается проскомидія, затѣмъ літургія, которая въ будни кончается къ 9-ти часамъ. На праздники малое повечеріе начинается въ 5 часовъ безъ расхода со всенощною, которая и кончается въ 11-му часу. Проскомидія въ праздники начинается въ 7 часовъ, послѣ літургіи служится колебень Божіей Матери, святителю и чудотворцу Николаю и святому нраведному Артемію. По 9-й пѣсни поется „Высшую небесь“ съ кажденiemъ всего храма.—5-го іюня. Вторникъ. Утромъ прошелъ мелкій дождь. Въ полдень сильный южный вѣтеръ. Въ Никольской рѣчкѣ ледъ прошелъ въ Югорскій проливъ, а самый проливъ все еще покрытъ льдомъ.

Близъ самаго скита поставлено семь чумогъ, а постытелей въ церкви никого нѣть. Недалеко отъ скита поставлено 5 избъ промышленниковъ, поберегу пролива.—6-го іюня. Среда. Погода теплая. Вѣтеръ юго-восточный.—7 іюня. Четвергъ. Облачно, 8 градусовъ тепла, къ вечеру пристило.—8-го іюня. Пятница. Утромъ туманъ, вѣтеръ—сѣверо-восточный, къ вечеру дождь и туманъ.—9-го іюня. Суббота. Вѣтеръ тотъ же, холодно и ясно. Церковная служба отправляется исправно своимъ чередомъ, какъ сказано выше, а свободное время братія всю седмицу занималась рукодѣліемъ по хозяйству, кто что можетъ, общими силами, съ Божіею помощію.—10-го іюня. Воскресеніе. Вѣтеръ восточный, къ вечеру сѣверный, погода холодная,—11-го іюня. Понедѣльникъ. Вѣтеръ сѣверный, утромъ былъ слышенъ громъ, холодно. Съ этого числа братія начала говѣть.—12-го іюня. Вторникъ. Холодно и туманъ.—13, 14 и 15-го іюня. Туманъ съ сѣвернымъ вѣтромъ.—16-го іюня. Суббота. Туманъ. Братія сподобилась причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ.—17-го іюня. Воскресе-

ніе. Погода благопріятная, снѣгъ таетъ, но все его еще много.—18-го іюня. Понедѣльникъ. Погода благопріятная.—19-го іюня. Вторникъ. Погода пасмурная.—20-го іюня. Среда. Погода перемѣнная.—21-го іюня. Четвергъ. Туманъ и вѣтеръ.—22-го іюня. Пятница. Южный вѣтеръ, тепло, служили всенощную.—23-го іюня. Суббота. Ледъ въ Югорскомъ проливѣ прошелъ. Послѣ літургіи былъ крестный ходъ вокругъ скита, въ воспоминаніе обнесенія мощей святаго преподобнаго Артемія вокругъ Веркольской обители своей.—24-го іюня. Воскресеніе. Погода благопріятная. По проливу плаваетъ густой ледъ.—25-го іюня. Понедѣльникъ. Вѣтеръ—сѣверо-западный.—26-го іюня. Вторникъ. Фарватеръ Югорскаго пролива отъ льда чистъ.—27-го іюня. Среда. Вѣтеръ южный.—28-го іюня. Четвергъ. Погода благопріятная.—29-го іюня. Пятница. Дождь съ сильнымъ вѣтромъ и туманъ, снѣгу остается мало.—30 іюня. Суббота. Вѣтеръ—юго-западный. 1-го июля. Воскресеніе. Погода благопріятная, въ проливѣ ледъ носится по направлению вѣтра, почему и бываетъ не одинаково, то проливъ очистится, то на несеть густо льду.—2-го июля. Понедѣльникъ. Облачно. Вѣтеръ—юго-восточный.—3 іюля. Вторникъ. Погода благопріятная, вѣтеръ перемѣнныій.—4-го июля. Среда. Погода благопріятная, вѣтеръ южный.—5-го июля. Четвергъ. Весь день дождь. Вѣтеръ—западный. Холодно.—6-го июля. Пятница. Погода пасмурная. Вѣтеръ сѣверо-западный. Братія ходила по берегу пролива собирать яносный хламъ для топки печей. Въ проливѣ ледъ носится по вѣтру.—7-го июля. Суббота. Погода пасмурная, шель дождь. Вѣтеръ—юго-западный, къ вечеру погода хорошая.—8-го июля. Воскресеніе. Погода пасмурная, вѣтеръ—восточный. На рейдѣ противъ скита остановилось первое норвежское судно на льврѣ. Въ полдень туманъ, въ 9 часовъ сильный сѣверный вѣтеръ.—9-го июля. Понедѣльникъ. Погода пасмурная, вѣтеръ—сѣверо-западный, сильный и холодный, съ дождемъ.—10-го июля. Вторникъ. Утромъ пасмурно и дождь, въ полдень облачно. Во время вечерни два норвежца заходили въ церковь и

помчались съ благоговѣніемъ. Въ 8 часовъ вечера судно снялось съ якоря и отправилось въ Карское море.—11-го юля. Среда. Погода благопріятная, снѣгъ весь стаялъ съ Ледовитаго океана, пришловторое норвежское судно и остановилось противъ скита. А въ 7 часовъ вечера изъ Карского моря 1-е судно вернулось обратно, по причинѣ густоты льда въ морѣ. Югорскій же проливъ отъ льда очистился.—12-го юля. Четвергъ. Погода благопріятная и туманъ.—13-го юля. Пятница. Вѣтеръ восточный. Изъ Ледовитаго океана прошло семь судовъ въ Карское море, изъ нихъ одно остановилось въ Югорскомъ проливѣ.—14 юля. Суббота. Погода благопріятная. Вѣтеръ южный. Норвежскія суда съ Югорскаго пролива ушли въ Карское море. Въ 9½ часовъ закатилось солнце, а взошло въ 12½ часовъ.—15-го юля. Воскресеніе. Погода теплая, сильный южный вѣтеръ.—16-го юля. Понедѣльникъ. Погода благопріятная, вѣтеръ юго-восточный, съ Карского моря пришло Норвежское судно и остановилось въ проливѣ.—17-го юля. Вторникъ. Погода благопріятная.—18-го юля. Среда. Погода холодная. Вѣтеръ сѣверный.—19-го юля. Четвергъ. Погода переменная, туманъ. Норвежское судно ушло въ море. Съ Карского же моря въ Югорскій проливъ нанесло много льду.—20-го юля. Пятница. Погода благопріятная. Вѣтеръ сѣверный. Въ проливѣ льду рѣдко. Во время литургіи въ храмѣ русскихъ и самойдовъ было много.—21-го юля. Суббота. Погода благопріятная, вѣтеръ юго-восточный. Изъ числа братіи трое, а именно: іеромонахъ Димитрій, іеродиаконъ Ананій и послушникъ Иванъ Матвіевъ поѣхали на карбасѣ собирать около берега прибойныя дрова. Подѣлѣжая къ открытому океану, усмотрѣли погибающее судно-карбасъ; услыша съ онаго крикъ о помощи, тотчасъ отправились на помощь погибвшимъ (отъ берега материка къ острову Вайгачу, въ разстояніи 1½ версты) и нашли нагруженный карбасъ и на немъ трехъ самойдовъ, едва держащихся за кладь, карбасъ же былъ полонъ воды. Людей взяли въ свой кар-

басъ, а погибавшій карбасъ съ грузомъ взяли на буксиръ и благополучно доставили къ берегу. Въ это время былъ сильный вѣтеръ. Радость о спасеніи погибшихъ была велика.—22-го юля. Воскресеніе. Погода благопріятная, южный вѣтеръ, тепло; въ 4 часа былъ слышанъ легкій громъ и шель небольшой дождь.—23-го юля. Понедѣльникъ. Погода благопріятная, вѣтеръ южный. Въ 3 часа дня, пришелъ въ Югорскій проливъ англійскій пароходъ и прошелъ прямо въ Карское море, а чрезъ полчаса пришелъ пароходъ г-на Сибирикова „Обь“ прямо изъ города Архангельска. На немъ прибылъ самъ владѣлецъ и благодѣтель этого имѣства Александръ Михайловичъ Сибириковъ, который и былъ встрѣченъ на берегу братію и получивъ благословеніе, любезно поадоровался съ братію и попросилъ всѣхъ въ церковь отслужить молебенъ святителю и чудотворцу Николаю, который и былъ отслуженъ мною съ акаѳистомъ. По окончаніи молебна, я просилъ его зайти въ нокой и между прочимъ осмотрѣть наше помѣщеніе, гдѣ и предложенъ быть ему чай. Г. Сибириковъ остался весьма доволенъ, что желаніе его исполняется, при построенной имъ церкви поселяются монахи, и сказалъ: „я удивился, что вы, батюшка, сами сюда прїѣхали! Весьма сожалѣю, что меня не предупредили объ этомъ раньше, почему я и не сдѣлалъ распоряженія по постройкѣ помѣщенія, которое въ скоромъ времени сдѣлать не могу, но постараюсь сдѣлать все, что только возможно!“ Съ Югорскаго шара г. Сибириковъ имѣлъ намѣреніе отправиться чрезъ Карское море въ Сибирь на Енисей, но я заявилъ ему, что мнѣ нужно отправиться обратно въ свою обитель, почему онъ намѣреніе свое отмѣнилъ и предложилъ мнѣѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Печору, на что я далъ свое согласіе. Въ 9 часовъ вечера, по распоряженію г. Сибирикова, пароходъ „Обь“ виѣсть съ нами отправился въ Печору, куда и прибыли, а именно въ село Кую, 25-го юля: здѣсь сдѣлали распоряженіе о доставкѣ провизіи для братіи, а также строительныхъ матеріаловъ для

изредѣлки церкви на теплую, постройки корпуса и бани для братіи, и относительные доставки дровъ, а также прискали мастеровъ для сказанной работы. Здѣсь я простился съ г. Сибиряковымъ, причемъ просилъ его теплаго участія о вновь устроиваемомъ скитѣ, на что онъ сказалъ, что все, что только возможно, сдѣлаетъ и обѣщалъ даже выстроить новый храмъ. Тутъ же онъ предложилъ въ мое распоряженіе пароходъ, на которомъ я могъ ѻхать въ Архангельскъ, или обратно на Югорскій шаръ. Я же согласился на послѣднее, такъ какъ не успѣлъ еще распорядиться о жительствѣ братіи и хотѣлось присмотрѣть за перестройкой церкви и постройкой дома и бани, къ тому же, на этомъ пароходѣ отправились мастеровые, строительные материалы и дрова.—24-го июля. Вторникъ. Погода благопріятная. Пришелъ въ Югорскій проливъ и остановился на рейдѣ пароходъ купца Суслова. Съ сего числа дневникъ ведется братію.—25-го июля. Среда. Облачно. Вѣтеръ—южный.—26-го июля. Четвергъ. Погода благопріятная. Пароходъ купца Суслова ушелъ обратно.—27-го июля. Пятница. Пасмурно, дождь, вѣтеръ—западный.—28-го июля. Суббота. Пасмурно дождь, вѣтеръ—сѣверо-западный.—29-го июля. Воскресенье. Облачно, вѣтеръ—западный.—30-го июля. Облачно и дождь.—31-го июля. Вторникъ. Погода ровная, вѣтеръ—западный, къ вечеру сильный сѣверный вѣтеръ.—1-го августа. Среда. Облачно, вѣтеръ—сѣверный, послѣ литургіи крестными ходомъ ходили на озеро, за версту, для водоосвященія, причемъ были промышленники—русские и самобыты.—2-го августа. Четвергъ. Утромъ туманъ, вѣтеръ—сѣверный, въ полдень показался съ Карского моря ледъ, а къ 3-мъ часамъ Югорскій проливъ наполнился совершенно льдомъ, въ 9-ть часовъ вечера туманъ.—3-го августа. Пятница. Туманъ, вѣтеръ—сѣверный.—4-го и 5-го августа. Туманъ.—6-го августа. Понедѣльникъ. Облачно, вѣтеръ—сѣверо-восточный. Во время литургіи молящихся было много.—7-го августа. Вторникъ. Утромъ туманъ, днемъ ясно, вѣтеръ—сѣверный, въ проливѣ льду много.—

8-го августа. Среда. Пасмурно, вѣтеръ—сѣверный. Два иностранныхъ парохода прошли въ Карское море.—9-го августа. Четвергъ. Погода ясная, вѣтеръ—юго-восточный, изъ Карского моря пришли два норвежскихъ судна и стояли на рейдѣ пролива до 3 часовъ, а потомъ отправились въ океанъ. Закатъ солнца былъ въ 7 часовъ.—10-го Августа. Пятница. Ясно, вѣтеръ—восточный, въ полдень дождь.—11-го августа. Суббота. Облачно, вѣтеръ—восточный, тепло.—12-го августа. Воскресенье. Пасмурно. Весь день дождь.—13-го августа. Понедѣльникъ. Облачно, вѣтеръ—сѣверо-восточный, тепла 10 градусовъ. Въ 3 часа по полудни пришелъ изъ Печоры пароходъ „Обь“ съ разнымъ грузомъ, на немъ прибылъ и я, и самъ опять письмо дневникъ. Всенощное бдѣніе совершилось мною съ іеромонахомъ.—15-го августа. Среда. Пасмурно. Литургія совершилась соборне, народу молящагося въ храмѣ было много. Послѣ литургіи, тотчасъ же принялись за ремонтъ церкви для обращенія ея въ теплую, какъ то: переборку половъ, потолка, кладку печей и обшивку досками съ наружной стороны, къ постройкѣ бани и деревянного домика братскихъ келлій.—16-го августа. Четвергъ. Пасмурно. Вѣтеръ—юго-западный.—17-го августа. Въ 5 часовъ утра прибылъ изъ Печоры второй пароходъ г. Сибирякова „Нордвестъ“, съ разными строительными материалами и дровами. Этотъ пароходъ одѣжалъ два рейса съ тѣмъ же товаромъ.—18-го августа. Оба парохода отправились въ Печору, на одинъ изъ нихъ уѣхалъ и я обратно въ свою Веркольскую обитель. Трогательно было мое прощаніе съ братію, которыхъ осталось тамъ 9 человѣкъ! Мнѣ было жаль ихъ оставить на зимовку въ такой суровой, дикой и пустынной мѣстности, и они также, провожая меня, думали, какъ изъ Господь поможетъ провести зиму и придется ли имъ увидѣть когда либо свою родную святую обитель Веркольскую, тѣмъ болѣе, что въ такомъ мѣстѣ, кроме одиныхъ кочующихъ, до сего времени еще никто не зимовалъ? Пожелавъ имъ душевнаго

спасения и поручая молитвами Святителя и Чудотворца Николая, въ честь которого устроена церковь, я отправился въ обратный путь чрезъ Печорский край, гдѣ пароходъ пробылъ до 10-го сентября по дѣланью г. Сибирикова, а иже другаго пути не предстояло, почему и невозможно было иначе отправиться.—11-го сентября прибыли мы въ Устьцыльму, а 12-го числа я отправился уже на лодкѣ вверхъ по рѣкѣ Цыльнѣ до рѣчки Цезы, 280 верстъ; оттуда же до станціи Жерди (расстояніе 415 верстъ), куда и прибылъ 24-го сентября. Отъ Жерди до монастыря на лошадяхъ 320 верстъ. А въ свою Верхольскую обитель прибылъ 30-го сентября, гдѣ былъ радостно встрѣченъ всемъ братію. Въ заключеніе о всей прѣдѣлѣ своей на Югорской шарѣ прибавлю, что церковь г. Сибирикова построилъ собственно потому, что, имѣя дѣло на Югорскомъ шарѣ, онъ увидѣлъ, что кочующіе самойды хотя и православнаго вѣроисповѣданія, но лишены возможности исполнять всѣ христіанскіе обряды, какъ при погребеніи усопшихъ и преданіи ихъ землѣ, такъ и по совершенію таинства крещенія, которое совершать не кому. По приѣздѣ туда, мню было замѣчено, что многіе гробы лежатъ сверху земли; хотя они и были закопаны, но очень неглубоко, такъ что, вслѣдствіе открытой мѣстности и сильныхъ вѣтровъ, эти могилы становятся открытыми, конать же глубже самойды не могутъ, ио неимѣнію орудій. Въ бытность мою было окрещено девять человѣкъ изъ самойдовъ разнаго возраста, одинъ изъ нихъ, 22 лѣта, крещенъ при рѣчкѣ Никольской. А также совершили нѣсколько погребеній. По заявлению жителей Печорского края, раньше они платили за куль ржаной муки по 16 рублей, а теперь, по милости г. Сибирикова, платить только по 8 рублей, да и пречая привозія раньше было вдвое дороже, чѣмъ нынѣ, за что и обяжаны молиться Богу за г. Сибирикова. Помоги ему и имъ, Господи! Нынѣшнее лѣто на Югорскомъ шарѣ было самое благопріятное и жаркое, таихъ что, по словамъ промышленниковъ, которые пострадали приѣзжаютъ сюда на лѣто, даже сторожи не запом-

нятъ такой хорошей и жаркой здѣсь въ годы. Климатъ здѣсь вообще суровый и холодный; мѣстность открыта, а потому особенно сильны и холодны вѣтры, и если бы не близость моря, которое испареніями своими нѣсколько уравниваетъ и умиряетъ климатъ, то морозы были бы невыносимы. По словамъ же самойдовъ, бывшихъ морозовъ здѣсь нѣть.

Сообщено статскимъ советникомъ

А. А. Грекомыцкимъ

ІЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ дополненіе къ некрологу высокопреосвященнаго Алексія, архиепископа Литовскаго, сообщаемъ слѣдующія сігодніе о погребеніи его и свѣтлой личности почившаго святителя изъ частнаго письма:

Во вторникъ, 13 ноября, въ 9 час. утра началась божественная литургія и послѣ оной отпѣтаніе, которое совершилъ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Клинчансій, въ сослуженіи еп. Симеономъ, епископомъ Минскимъ, Антоніномъ, епископомъ Витебскимъ, Кирилломъ, епископомъ Ковенскимъ, Анастасіемъ, епископомъ Гродненскимъ, и множествомъ духовенства, между которыми былъ и настоятель Казанскаго въ Петербургѣ собора А. А. Лебедевъ. До 3 часовъ пополудни длилось богослуженіе, причемъ, дабы не удлинить еще службы, произнесена была только проповѣдь во время прічастнаго преподавателемъ семинаріи священникомъ Извѣковымъ и одна рѣчь у гроба, сказанныя профессоромъ Мюллеромъ духовной академіи Заозерскому. Оба оратора очертили свѣтлую личность почившаго; первый — какъ архіиастыря мудраго, привѣтливаго, доступнаго всѣмъ, а второй — какъ ученаго, дасковаго профессора, всегда съ готовностью помогавшаго студентамъ въ ихъ ученыхъ занятияхъ. Сонмъ архіиастырей, священноїдѣйное и стройное совершение погребеній по чину безъ сокращеній и пропусковъ, причемъ все положенные чтенія (за исключеніемъ только чтеній апостольскихъ, сотвержденіемъ діаконами), исполнялись единою архіереями, величественное панье

архіерейскаго и семинарскаго хора множество молящихся сообщало особое величие и торжественность богослужению, что такъ любилъ усопшій. По окончаніи богослуженія послѣдовалъ торжественный выносъ гроба подъ балдахиномъ. Въ торжественномъ сопровожденіи принимали участіе г. Виленскій генераль-губернаторъ И. С. Кахановъ, г. командующій войсками Виленскаго округа Н. С. Ганецкій, г. попечитель Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскій, г. Виленскій губернаторъ баронъ Гривеницъ, чины гражданскіе и военные, войска, хоры музыки, игравшіе „Коль славенъ“, учебные заведенія и множество народа. Гробъ почившаго владыки привезенъ былъ къ Свято-Духову монастырю, гдѣ въ пещерной церкви Виленскихъ мучениковъ былъ опущенъ въ землю и навсегда скрытъ отъ насъ дорогой образъ. Рѣдкая доля выпала усопшему владыкѣ быть такъ любимымъ всѣмъ обществомъ Виленскімъ, что доказали торжественные проводы; почившій всегда бѣжалъ отъ славы, но слава гналась за нимъ. Невольно мысль моя переносится отъ послѣдняго славного положенія почившаго владыки къ тому времени, когда я зналъ его скромнымъ труженикомъ науки. Какъ теперь вижу предъ собою владыку молящимся въ монастырской или академической церкви, въ уголку, вижу и визко склоняющуюся предъ Всевышнимъ главу благочестиваго учителя. Живо воображаю шествующаго тихою поступью любимаго нами наставника, ласковою улыбкою и поклономъ часто предупреждающаго привѣтъ студента. Ясно представляю серьезное лицо ученаго профессора, читающаго лекціи и всегда съ охотою и любовью помогающаго студенту въ его ученыхъ занятіяхъ, словомъ, живо и ясно предношу въ своей душѣ свѣтлый, чистый образъ умнаго, правдиваго, беспристрастнаго, доброго, любимаго учителя; ни одно облачко не затемняетъ этого яснаго лика. Помню, какъ усопшій, испытавъ несчастіе въ жизни, созналъ суету этого міра, отложился отъ него и былъ призванъ къ высшему служенію. Чрезъ

нѣсколько лѣтъ я опять встрѣтилъ покойнаго уже въ величинѣ, рѣшился явиться къ нему и нашелъ прежняго человѣка: та же привѣтливость, то же радушіе, та же простота, та же задушевная бесѣда, какъ у прежняго доброго профессора. Такъ высокій умъ, истинное образованіе, благородное сердце не измѣняются съ перемѣнами условій жизни. Да, будуть опечалены и поражены ученики почившаго неожиданною его кончиною; съ благодарностью воспомнятъ о немъ, искреннею благодарностію, какою способно проникнуться сердце ученика къ любимому учителю; скажутъ ему послѣднее „прости“, помолятся за него. Податель жизни и, въ свою очередь, попросятъ у святителя молитвъ за нихъ предъ престоломъ Всевышняго.

П. В.

Нѣсколько словъ въ воспоминаніе о высокопреосвященномъ Алексіѣ, архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ.

Телеграфъ извѣстилъ о кончинѣ высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго. Кто зналъ преосвященнаго или какъ профессора Московской академіи, или какъ архипастыря, или же просто какъ человѣка, тотъ, несомнѣнно, по получении извѣстія о его кончинѣ, вспомнить ему добрымъ словомъ и искренно, отъ всего сердца помолится обѣ упокоеніи его душъ въ вѣчныхъ блаженныхъ обителяхъ. Преосвященный Алексій въ свое время въ продолженіи болѣе 20-ти лѣтъ, былъ полезнѣйшимъ наставникомъ юношей, послѣдніе двѣнадцать лѣтъ достойнѣйшинъ и доблестьнейшимъ архипастыремъ, а всегда добрымъ и прекраснымъ человѣкомъ.

Какъ профессора и наставника, преосвященнаго Алексія вспомнить доброкъ всѣ учившіеся у него въ Московской академіи, гдѣ онъ, будучи еще въ міру и называясь Александромъ Феодоровичемъ Лавровымъ, преподавалъ каноническое право. Ученики Александра Феодоровича глубоко его уважали и искренно любили, хотя онъ не искалъ между ними ни популярности, ни славы и не могъ пользоваться

ихъ краснорѣчіемъ и блескомъ читаныхъ имъ лекцій: лекціи его были учены и многосодержательны, но, какъ таковыя, сухи, почему и не могли увлекать молодыхъ и пылкихъ слушателей-юношей. Любовь и уваженіе у своихъ учениковъ Александръ Феодоровичъ главнымъ образомъ стяжалъ своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ домашнимъ работамъ ихъ,—тѣмъ участіемъ, какое оказывалъ имъ своимъ руководствомъ ихъ при составленіи ими сочиненій—какъ семестровыхъ, такъ и курсовыхъ, т. е., писавшихся для получения академической степени, и этихъ послѣднихъ въ особенности. Тутъ онъ являлся истиннымъ и незамѣнимымъ благодѣтелемъ студентовъ, слушавшихъ его лекціи. Наступалъ срокъ семестроваго сочиненія по каноническому праву; Александръ Феодоровичъ давалъ нѣсколько темъ; дня два — три проходило въ выборѣ студентами темы, а затѣмъ они гурьбою шли къ нему за „источниками“, какъ выражались студенты, т. е. за необходимыми при написаніи сочиненій пособіями. Всѣмъ имъ одинаково былъ ласковый пріемъ; всѣ они одинаково терпѣливо выслушивались при заявлѣніи своихъ нуждъ; всѣ снабжались совсѣмъ, указаніями и книгами или изъ собственной библіотеки профессора, или же изъ академической. Если у профессора на дому не было необходимыхъ для написанія сочиненія на какую-либо тему книги, онъ студентамъ, избравшимъ эту тему, или словесно называлъ таковыя книги, или же записывалъ названія ихъ на клоцкѣ бумаги, который и ввѣрьль студентамъ,—съ тѣмъ, чтобы они взяли означенныя книги изъ академической библіотеки. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, начиная съ 4-хъ часовъ пополудни и до самаго поздняго вечера, изъ квартиры Александра Феодоровича въ это время одинъ за другимъ выходили студенты, нагруженные книгами; посторонній зрителъ легко могъ бы подумать, что въ домѣ, изъ котораго выносилось столько книгъ, помѣщается какая либо публичная библіотека,—ему бы и въ голову не могло прийти, что здѣсь живеть профес-

соръ, радѣющій объ образованіи своихъ учениковъ и отзывчивый на ихъ въ этомъ отношеніи нужды. Отпуская студента, снабженаго книгами и совсѣмъ, А. Ф. обыкновенно говорилъ: „Ваша тема интересная, но для полнаго ея развитія и раскрытия нужно много трудиться, и вы не теряйте времени, немедленно же принимайтесь за дѣло“. И большинство студентовъ внимало этому напутствію,—бодро и смѣло бралось за дѣло, стараясь выполнить его добросовѣстно и хотя тѣмъ отблагодарить попечительного наставника. Встрѣчалось студенту во время его работы недоумѣніе или какое либо затрудненіе, изъ котораго онъ не могъ выдѣлъ собственными силами, онъ опять шелъ къ А. Ф., опять встрѣчалъ ласковый пріемъ, получалъ ободряющій и успокоительный совсѣмъ и должное указаніе. Къ профессору онъ шелъ озабоченный и угрюмый, а отъ него возвращался веселый и бодрый, и еще съ большею энергию продолжалъ свое дѣло. Еще болѣе принималъ участія и оказывалъ помощи А. Ф. студентамъ при написаніи ими курсовыхъ, или, какъ они назывались самими студентами 70-хъ гг., кандидатскихъ сочиненій по его предмету: онъ такъ заботился объ успѣшномъ выполненіи молодыми учеными работы, о безпрепятственномъ достижениіи ими своей цѣли, какъ только можетъ заботиться отецъ о благосостояніи своихъ дѣтей. Все, что только было въ литературѣ такъ или иначе относившагося къ той или другой темѣ, взятой студентомъ для курсового сочиненія, переходило изъ рукъ А. Ф. въ руки студента. Онъ каждый день являлся въ академическую библіотеку, отбиралъ нужныя для студентовъ книги и разсыпалъ ихъ съ служителемъ, или же самъ приносилъ студентамъ. Послѣднее случалось чаще. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы А. Ф. въ 4 часа пополудни не принесъ книгу для кого нибудь изъ студентовъ, писавшихъ кандидатское сочиненіе по его предмету. Понятно, что при такомъ попеченіи профессора студентамъ оставалось только работать и работать,—

читать пособія и выписывать изъ нихъ годное для ихъ сочиненія. Но воть пособія прочитаны; студенту нужно приступить къ составленію сочиненія; онъ предварительно составлялъ планъ для него и несъ его въ тому же А. Ф. Тотъ внимательно просматривалъ этотъ планъ, тщательно исправлялъ его и уже въ этомъ видѣ возвращалъ студенту, который теперь смѣло и брался за дѣло, увѣренный въ томъ, что онъ стоитъ на истинномъ пути, не сбьется съ него и не заблудится. Какъ дорожили студенты такимъ руководствомъ ихъ со стороны профессора, видно изъ того, что никому изъ академическихъ профессоровъ не приходилось давать столько темъ для кандидатскихъ сочиненій и прочитывать этихъ послѣднихъ, сколько давалъ и прочитывалъ Александръ Феодоровичъ. По дѣйствовавшему въ академіяхъ уставу съ 1871 года и по 1884 годъ академические курсы раздѣлялись на три отдѣленія—богословское, историческое и церковно-практическое; каноническое право читалось только на послѣднемъ, и большинство студентовъ этого отдѣленія, за исключеніемъ двухъ—трехъ, брали темы для кандидатскихъ сочиненій у А. Ф. Такъ, напримѣръ, на практическомъ отдѣленіи XXXII академического курса (1873—1877) было 14-ть студентовъ и изъ нихъ 11-ть писали кандидатскія сочиненія по каноническому праву. Естественно, что имѣвшіе только приступить къ серьезнѣй ученой работѣ соизвѣстіи скудость своихъ познаній и неопытность въ предстоящемъ дѣлѣ, а потому нуждались въ помощи и руководствѣ; профессоръ же канонического права то и другое предлагалъ имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и вотъ къ нему они и шли за темами для сочиненій.

Руководство и помощь въ ученыхъ домашнихъ работахъ А. Ф. оказывалъ студентамъ по своему предмету главнымъ образомъ, но не исключительно: за совѣтами и указаніями нерѣдко обращались къ нему студенты и при написаніи сочиненій по другимъ предметамъ. Онъ обладалъ громадною начитанностью и, какъ

никогда бывшій библіотекаремъ академической библіотеки, отлично зналъ эту библіотеку, почему и могъ дать полезные совѣта и сдѣлать цѣнныя указанія не въ области только своей специальности.

Болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее профессорское служеніе А. Ф. въ академіи и указанный близній его отношенія къ студентамъ сроднили его какъ съ самимъ заведеніемъ, такъ и съ обучавшимися въ немъ. И грустно ему было разставаться съ ними, когда, по волѣ Пророчества, пришло это время,—такъ грустно, слышали мы отъ него самого, какъ бы онъ на всегда прощался съ родною матерью и родными дѣтьми. Временемъ оставленія имъ академіи былъ 1878 годъ, когда онъ былъ рукоположенъ во епископа Межайского, викария Московской митрополіи. Какимъ былъ достойнѣйшимъ архипастыремъ преосвященный Алексій, это всѣмъ извѣстно, кто только зналъ его, понималъ и умѣлъ цѣнить. Онъ, поистинѣ, былъ епископомъ, исполненнымъ въ словѣ вѣры и въ жизни, образомъ правому слову (Лаод. соб. пр. 12), свѣтильникомъ горящимъ и сияющимъ (Іоан. 5, 35), поставленнымъ не подъ спудомъ, но на свѣтицѣ (Мате. 5, 15), градомъ, стоявшимъ върху горы (14), на который кто бы сколько ни взиралъ, не увидѣлъ бы ничего предосудительного, могшаго подать поводъ къ соблазну и справедливому осужденію. Словомъ, это былъ архипастырь-наставникъ, изирая на скончаніе житѣльства котораго нужно подражать вѣрѣ его (Евр. 13, 7). По образу жизни своей онъ былъ образецъ скромности и простоты; архипастырь-дѣятельность его носила печать неуклонной справедливости и, где нужно, любезной снискодительности и сердечнаго участія. Намъ не разъ приходилось видѣть, какъ преосвященный Алексій въ бытность свою викариемъ Московской митрополіи принималъ явившихся къ нему просителей. Отъ викѣровъ самъ обыкновенно отбиралъ прошенія и всѣхъ самъ подробно разспрашивалъ о предметѣ просьбы, обстоятельствахъ, ее вынудившихъ, и т. п., и тутъ же однѣ

подавалъ надежду на исполненіе просьбы, а другимъ говорилъ съ неудобоисполнимости ея, указывая къ тому основанія и давая советъ, что имъ сдѣлать и какъ поступить. И иногда же отъ тутъ же дѣлалъ и распоряженіе обѣ исполненіи просьбы, налагая на прошеніе соотвѣтствующую резолюцію и съ самимъ же просителемъ отсыпалъ его прошеніе въ то или другое учрежденіе, или же въ тому или другому лицу, которому надлежало привести въ исполненіе резолюцію. Несуществованихъ обѣщаній преосвященный никогда просителямъ не давалъ, а на-
прасныхъ ожиданій и надеждъ никогда въ нихъ не возбуждалъ. Разныхъ стороннихъ просьбъ и ходатайствъ за кого бы то ни было онъ не любилъ и ими тяготился. „Если исполнять всѣ просьбы и удовлетворять всѣмъ ходатайствамъ,“ говорилъ онъ, то нужно отказаться отъ всякой правды и совершенно устранить законъ, какъ ненужный. Само дѣло должно говорить за себя. Оно само покажеть, заслуживаетъ или не заслуживаетъ оно удовлетворенія, законно оно или не законно.“

Къ частнымъ послѣдителямъ, явившимъ-
ся павѣстить преосвященнаго Алексія, представиться ему и получить отъ него благословеніе, онъ былъ въ высшей сте-
пени внимателенъ и любезенъ, приadle-
жали ли эти послѣдители къ сословію свѣтскому, или духовному. Ректоръ од-
ной изъ духовныхъ семинарій, послѣ представленія своего преосвященному, кото-
рого онъ прежде никогда не видаль и зналъ его только по слухамъ, такъ пере-
давалъ намъ свое впечатлѣніе: „Я ни-
когда и никѣмъ не былъ такъ ласково и любезно принимаемъ; преосвященный такъ былъ внимателенъ, такъ любезенъ, что мнѣ даже совѣстно было; что я своимъ послѣщеніемъ доставилъ ему столько беспокойствъ“. И отъ многихъ приходи-
лось слышать подобные этому отзывы, и многихъ почитателей невольно пріобрѣль себѣ преосвященный такимъ отношеніемъ въ своимъ послѣдителямъ.

Какъ человѣкъ, преосвященный Алек-
сій украшался рѣдкими качествами. Онъ

быть человѣкъ истинного благочестія, твердыхъ и неизмѣнныхъ убѣждений, не-
уклонной справедливости, законности и порядка, неподкупной честности и велице-
мѣрной доброты. Благочестіе его было благочестіемъ въ евангельскомъ духѣ—
миренное, чуждое всяко гощеславія и всего лицемѣрнаго. Въ бытность свою профессоромъ академіи онъ не только въ воскресные и праздничные дни ходиль-
ко вѣмъ церковнымъ службамъ, но не-
рѣдко дѣлалъ это и въ дни простые—
будничные. Ходилъ онъ къ богослуженію
большею частю въ Троицкій лаврскій соборъ, гдѣ почиваются мочи преподобнаго Сергія, приходилъ сюда вмѣстѣ съ первымъ ударомъ колокола, становился всег-
да на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ са-
момъ заду храма, и выставлялъ богослу-
женіе до конца, несмотря на обыкновен-
ную его продолжительность. При взглядѣ на него молящагося, каждый могъ про-
никнуться искреннимъ къ нему уваже-
ніемъ и почтеніемъ: онъ весь погружался
въ молитву, молитва его явно была от-
рѣщеніемъ отъ всего земнаго и времен-
наго, была истиннымъ возношеніемъ ума
и сердца къ Богу. Искреннее благочестіе преосвященнаго Алексія обнаруживалось,
между прочимъ, и въ его широкой благо-
творительности: онъ благотворилъ и род-
нымъ и чужимъ, благотворилъ и явно и
тайно. Будучи еще профессоромъ и при-
жизни еще своей супруги Маріи Нико-
лаевны, которая, по справедливому за-
мѣчанію графа М. В. Толстаго, была
„женщина превосходныхъ качествъ души“
(„Душ. Чт.“ 1890 г., ноябрь, стр. 317), онъ одну изъ своихъ племянницъ выдалъ
въ замужество за кандидата богословія,
а двухъ, совершенно еще юныхъ, взялъ
къ себѣ на воспитаніе и заботился о
нихъ, думаемъ, не менѣе, чѣмъ бы забо-
тился о родныхъ дочеряхъ. Обѣ они
получили прекрасное образованіе. Въ
бытность преосвященнаго Алексія епи-
скопомъ Можайскимъ, намъ въ 9—10 час-
совъ утра часто приходилось видать во
дворѣ Саввинского подворья цѣлыхъ тол-
пы ждавшихъ его благотворенія.

Таковъ былъ новопреставленный Алек-

кій, архієпископъ Литовскій и Віленскій, во время своего земного странствованія. Съ твердымъ и живымъ унованіемъ можно сказать, что онъ подвигался подвигомъ добрымъ и, скончавъ теченіе, вѣру соблюль, почему и соблюдается ему вѣнецъ правды, который дастъ ему Господь, Праведный Судія, въ день оный (2 Тим. 4, 7—8).

Инспекторъ Рязанской духовной семинаріи

И. Перовъ.

Вотъ еще нѣсколько строкъ въ дополненіе сихъ воспоминаній изъ рѣчи, сказанной при гробѣ высокопреосвященнаго Алексія преемникомъ его по академической каѳедрѣ Н. А. Заозерскому.

„Это былъ одинъ изъ почетнейшихъ учителей и ученыхъ Московской духовной академіи. Священные церковные каноны, законы благовѣрныхъ греческихъ царей и все отечественное законодательство, до церкви относящееся, онъ зналъ въ такой глубинѣ и широтѣ, что требовало конечно напряженного и самоотверженного труда,—что приводило въ удивленіе въ одинаковой мѣрѣ и юристовъ теоретиковъ, и даже юристовъ практиковъ. Но при такомъ ученомъ авторитетѣ, это былъ мужъ, исполненный глубокаго смиренія относительно своихъ достоинствъ... Онъ не только не искалъ ученой славы и популярности, но ревниво заботился укрыть свое имя и при изданіи тѣхъ не многихъ произведеній своего самоотверженного ученаго труда и таланта, которыхъ имѣли рѣдкое по силѣ своей вліяніе на современный намъ церковный строй.

Какую внимательность обнаруживалъ онъ къ недоразумѣніямъ, къ залѣніямъ нашихъ ученическихъ нуждъ—это трудно представить. Мы, ученики его, безпощадно отнимали у него время, свободное—казалось намъ отъ служебныхъ занятій,—распрашивалъ его, какъ поступить тамъ, какъ тутъ, какъ преодолѣть такую то и такую то трудность въ данныхъ намъ

ученыхъ работахъ. И онъ все выслушивалъ, все взвѣшивалъ, все разъяснялъ, помогалъ, совѣтывалъ, ободрялъ, утѣшалъ. И все это—кротко, привѣтливо, ласково. Да, поистинѣ, если слушая лекціи его мы были наставляемы *при нюу сю*, то у него дома—о! не забыть намъ этого христиански-отечески привѣтливаго и радушнаго дома!—мы учились при гостепримствѣ его и онъ, учитель и начальникъ нашъ, былъ здѣсь между нами *лю служай*.

Божію промышленію угодно было почти внезапно возвести его на высоту епископства Московской паствы. Казалось, не подготовленъ онъ быть къ сему, казалось, не возможно было ему послѣ весьма скромнаго общественного положенія, имѣть до толи занимаемаго, въ надлежащей скорости найтись въ этомъ новомъ, высокомъ и многотрудномъ служеніи: но не то произошло на дѣлѣ. Онъ съ первыхъ дней епископства сталъ епископомъ, какъ будто давно уже былъ епископомъ... Глубоко-благоговѣнны, благолѣпны церковной красотою православія священнослуженія почившаго святителя не отразимо дѣствовали на духъ, возвышая, окрыляя и укрѣпляя его, и дѣлали мало чувствительную для тѣла ихъ продолжительность. Призывный къ священничеству его благовѣсть вызывала въ душѣ благодатно-радостное движение: *возвеселихъ о рекихъ мнъ: въ домъ Господень пойдемъ*".

Не по движению только личныхъ чувствъ любви и уваженія къ почившему святителю говорятся сіи рѣчи и пишутся сіи воспоминанія. Жизнь доблестнаго архиепаstryя—достояніе церкви. Честь духовной средѣ и школѣ, которыми умѣютъ воспитывать такихъ людей. Радостно, что и въ наше время—оскудѣнія вѣры и любви истинные сыны церкви сами пламенѣютъ и другимъ свѣтять вѣрою и любовью. И за все сіе слава и благодареніе всеблагому и премудрому ея Главѣ и Зиждителю!

Болѣзнь высокопреосвященнаго Никанора.

Для многочисленныхъ почитателей высокопреосвященнаго архіепископа Никанора сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ его болѣзни, заимствованныя изъ частныхъ писемъ.—Отъ 16-го ноября.—7—9 ноября прошли довольно благополучно. Отрадно было уже то, что возвратился сонъ. Съ 6-го на 7 владыка первую ночь спалъ послѣ возвращенія изъ Москвы. Не смотря на сонъ, силы однако не восстановлялись. Все та же слабость, изнеможеніе. Аппетита совсѣмъ нѣть, и болѣющій пищаетъ и поддерживаетъ себя только кефиромъ. 9-го замѣтно было нѣкоторое оживленіе. Явилась надежда на выздоровленіе. Но, послѣ тщательного осмотра, докторъ сказалъ, что перемѣны къ лучшему онъ не нашелъ, такъ какъ симптомы болѣзни остаются тѣ же, а нѣкоторое оживленіе могло произойти отъ кефира, что онъ не ручается за продолжительность этого состоянія, которое не сегодня—завтра можетъ измѣниться. 10-го и 11-го числа замѣчено новое явленіе, признанное врачами не хорошимъ, это нѣкоторая сонливость и склонность къ бреду. Врачъ объясняетъ это дѣйствіемъ воды на мозгъ. Воскресенье болѣющій пролежалъ почти весь день въ полузыбы, а ночь на понедѣльникъ была, по его словамъ, хуже смерти. Вода подступала къ сердцу и причинила большія страданія. Однако вчера владыка чувствовалъ себя лучше,—сонливость и бредъ прошли. При всей слабости физическихъ силъ владыка борется съ сокрушающимъ его недугомъ несокрушимою крѣпостію своего духа. Читаетъ дѣла, подписываетъ бумаги, составляетъ IV и V томы своихъ поученій (III т. только что вышелъ изъ печати), самъ держитъ корректуру. Словомъ, при полной физической невозможности, но при требованіи дѣла, поднимается съ постели и садится за рабочій столъ".

Отъ 19-го ноября.—13-го числа, несмотря на дурно проведенную ночь, владыка чувствовалъ себя довольно удовлетворительно, читалъ корректуру, писалъ, при-

нималъ многихъ лицъ. Съ полуночи видимо было разстроено и вечеромъ чувствовалъ себя крайне усталымъ. Ночь на 14-е прошла спокойно, и утромъ владыка выглядалъ довольно бодрымъ. Осмотривали врачи и нашли признаки улучшенія, съ чѣмъ и поздравили. Всѣ мы несказанно обрадовались. Но радость наша была непродолжительна. Хотя вода нѣсколько уменьшилась, сонливость прошла, но силь не прибыло никако. Да и откуда взяться имъ, когда желудокъ ничего не сообщаетъ организму. Безъ помощи прислуги владыка не только не можетъ подняться со стула, не только не можетъ держаться на ногахъ, но и въ постели повернуться съ боку на бокъ. Сравнительно съ прежними двумя днями сегодня хуже. А занятія идутъ обычнымъ порядкомъ. И надежды не теряемъ. Врачъ Д. сообщилъ мнѣ, что, по свидѣтельству одного нѣмецкаго врача, былъ случай совершеннаго излеченія этой болѣзни и въ такомъ же точно періодѣ ея развитія. Несомнѣнно, что состояніе здоровья зависитъ и отъ погоды. А погода у насъ ужасная: второй день снѣжная матерь. Одесса занесена сугробами снѣга". Да услышить Господь молитвы вѣрныхъ и да подастъ исцѣленіе страждущему!

Дровинская двухклассная школа.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, въ 1½, верстахъ отъ полустанка Сычики, Московско-Брестской желѣзной дороги, находится большое село Дровинно. Два года тому назадъ здѣсь была открыта одноклассная церковная школа. 7-го октября текущаго года было освящено вновь отстроенное при ней помѣщеніе для общежитія, втораго класса и для квартиръ учащихъ, на средства, болѣе 2,000 руб., полученные отъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода. Въ открытое общежитіе принято 80 учащихся, общее же число учениковъ школы съ приходящими—161, изъ нихъ 52 дѣвоч-

ки. Во вновь открытый второй классъ принято пока 9 человѣкъ. Четверо изъ нихъ кончили курсъ въ земскихъ училищахъ. Прекрасными успѣхами Дровнинская школа, какъ въ воспитательномъ, такъ и въ учѣбномъ отношеніяхъ, обязана мѣстному священнику о. Александру Лебедеву, законоучителю школы, и сыну его, студенту Виленской семинаріи Василию Лебедеву — учителю. Кроме нихъ въ школьномъ обученіи принимаютъ участіе сестра священника, обучающая дѣвочекъ рукодѣлію; и родственникъ его псаломщикъ — преподавающій церковное пѣніе. Черезъ годъ послѣ открытия школы при ней учредилось общество трезвости, насчитывавшее весною текущаго года, когда я былъ въ Дровнинѣ, болѣе 700 членовъ. Благодаря школѣ и обществу трезвости, былъ закрытъ кабакъ, сильно развратившій село. Желающіе выпить должны теперь отправляться въ Сычики, куда мѣстный кабатчикъ перенесъ свою дѣятельность. Въ то время была отстроена одна илиль большая классная комната, вмѣщавшая въ себѣ 100 учениковъ. Подготовительная группа въ 25 учащихся занималась отдельно въ сторожкѣ. Обученіе въ школѣ велось съ большими одушевленіемъ и умѣньемъ, дисциплина и порядокъ были образцовые. Особенно выдавались успѣхи по Закону Божию. Кромѣ знанія Священной Исторіи и Катихизиса, старшіе мальчики подробно изучили богослуженіе и обладали практическими свѣдѣніями по церковному уставу. Особенную торжественностью и умилительностью отличалось праздничное богослуженіе. Дѣти пѣли и читали стройно, вразумительно. Порядокъ въ церкви заведенъ о. Александромъ замѣчательный. Никакой толкотни и давки, какъ это бываетъ въ большихъ городахъ. За утреней, послѣ чтенія Евангелия, всѣ въ стройномъ порядке подходили къ Евангелию, прикладывались и затѣмъ получали благословеніе батюшки. Народу была полна церковь и всѣ стояли чинно, внимательно слушая и молясь. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись всѣми учащимися. Глубокое впечатлѣніе производило это дѣтское пѣ-

ніе, такое задушевное и простое. Открытие общежитія и 2-го класса было торжественно отпраздновано. Богослуженіе совершилъ архимандритъ Колочского монастыря, въ сослуженіи съ о. Александромъ и соѣдними священниками. Шесть учениковъ въ стихаряхъ прекрасно исполняли свои обязанности, особенно при встречѣ о. архимандрита, которая совершена была съ пѣніемъ „Достойно есть“. Школа внутри была убрана полотенцами, вышитыми ученицами. Однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ была пожертвована для школы большая икона Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы въ прекрасномъ кють. Всѣ комнаты обширного двухъэтажнаго дома были переполнены народомъ. Послѣ молебна съ акаистомъ и рѣчей священника и попечителя школы — мѣстнаго земскаго начальника, была отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ отправлена благодарственная телеграмма покровителю школы К. П. Побѣдоносцеву. Вотъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о новомъ общежитіи, сообщенные учителемъ В. А. Лебедевымъ. Столъ — хотя простой, но питательный. Вмѣстѣ съ учениками обѣдаются и учителя — Лебедевъ и его товарищъ по семинаріи — г. Казанскій. Въ скромные дни — щи съ говядиной и жареный картофель, въ постные — щи со снѣтками и каша. Благодаря артельному началу столъ каждого ученика обходится въ мѣсяцъ 1 руб. 75 коп. Вотъ требуемая провизія съ каждого ученика въ годъ: 6 пудовъ ржаной муки; 30 фун. мяса; 1 пудъ гречневыхъ крупъ; 10 фун. ячневыхъ крупъ; 5 фун. солоду; 6 фун. соли; 5 фун. сала; 2 ведра капусты; 1 фун. снѣтковъ; 6 фун. коноплянаго масла; 6 мѣръ картофелю и 30 коп. на кухарку. Всѣ хлопоты по пропитанію живущихъ въ общежитіи учениковъ пали на жену о. Александра, такъ что надъ Дровнинской школой работаетъ вся наличная семья священника. Дай Богъ побольше такихъ семей и такихъ школъ! Изъ суммъ Святѣшаго Синода положено отпускать ежегодно на Дровнинскую школу 750 руб. Понятно, что возродившаяся

церковная школа не могла сразу вполнѣ проявить себя. Только въ двухклассномъ составѣ и при любви и умѣнии можетъ она проявить всю свою внутреннюю воспитательную силу и стать вполнѣ школою нравственного возрожденія подростающихъ поколѣній. Такихъ школъ пока еще немного, но это свѣточи, указующіе всѣмъ остальнымъ ихъ истинный путь. Сколько надо времени и усилий, чтобы умѣла наша бѣдная начальная школа страхинуть съ себя оковы нѣмецкой педагогики, убивавшія въ ней все ея русское и православное. Въ одной Смоленской епархіи открыто, впрочемъ, уже три подобныхъ двухклассныхъ школы. Въ Сычевскомъ уѣзде—Бехтѣевская (о ней надѣемся сообщить нѣкоторая свѣдѣнія). Объ открытии двухклассной школы въ селѣ Лугахъ на средства Н. М. Суходольского было недавно напечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. — Дровнинская—третья. Надо надѣяться, что каждый уѣзда будеть имѣть такую школу.

В. III.

Сообщенія о книгахъ.

Библія, или книги Священнаго Писания Ветхаго и Нового завѣта, на славянскомъ языке. Новое компактное изданіе Московской Синодальной типографіи. 1890 года, въ 16-ю долю листа.

Настоящее новое изданіе Библіи обращаетъ на себя особое вниманіе. Оно вполнѣ отвѣчаетъ общественнымъ требованіямъ имѣть священные книги въ изданіяхъ изящныхъ и наиболѣе удобныхъ, какъ вообще для пользованія ими въ цѣляхъ религіозно-нравственного назиданія, такъ въ частности для учебныхъ цѣлей юношества. Сравнительно съ прежнимъ компактнымъ изданіемъ 1879 г. въ 18-ю долю листа, новая Библія издана въ 16-ю долю, печать ея крупнѣе и отчетливѣе, что въ общемъ, при хорошей бумагѣ, придаетъ книгѣ весьма красивый видъ, отвѣчающей настольной священной книгѣ.

Затѣмъ въ этомъ изданіи, по образцу славянской Библіи въ 4-ю долю, помѣщены, неимѣвшіяся въ прежней компактной Библіи, параллельныя мѣста, подробно и тщательно пропрѣренныя вновь. Въ концѣ книгъ Ветхаго Завѣта помѣщенъ указатель ветхозавѣтныхъ церковныхъ чтеній (паремій), а въ концѣ книги Нового Завѣта присоединенъ указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, какъ то: а) евангелия утрення, апостолы и евангелия на литургіи, въ седмицахъ всего года; б) евангелия и апостолы субботы и недѣль святой четыредесятницы; в) евангелия и апостолы праздниковъ не переходящихъ; г) евангелия и апостолы, общіе святыни и д) евангелия и апостолы, на всякую потребу различные. Въ заключеніе нельзѧ не указать и на то обстоятельство, что вновь напечатанная Библія, заключая въ себѣ 104 печатныхъ листа, выпущена въ продажу въ бумажной оберткѣ лишь по 1 р. 10 к.—цѣнѣ весьма умѣренной.

Объявление объ этой книгѣ помѣщено въ № 47 „Церковныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года.

Слово Кирилла философа о хмельномъ пiti ко всѣмъ людемъ. Издание С.-Петербургскаго епархіального братства во имя Пресвятаго Богородицы. С.-Петербургъ, 1890 г. Цѣна 3 коп.

Напечатанное въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1888 г., въ № 49, „Слово Кирилла философа“ С.-Петербургскаго епархіального братства, издало особыми брошюрами и на отдѣльныхъ листахъ, пустивъ тѣ и другіе въ продажу по 3 коп. для распространенія въ народѣ. На листахъ и въ книжкахъ оно напечатано значительно болѣе крупнымъ шрифтомъ, чѣмъ въ „Вѣдомостяхъ“ и весьма удобно для народнаго чтенія. Листы удобно разѣшивать на стѣнахъ, напримѣръ, въ народныхъ читальняхъ, школахъ, церковныхъ сторожахъ и другихъ мѣстахъ общественныхъ собраний. Обращаемъ вниманіе на это изданіе право-

славныхъ братствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, обществъ трезвости, и другихъ учреждений, имѣющихъ попеченіе о народной нравственности.

Издание переведческой комиссіи при братствѣ св. Гурія въ Казани, за 1889—90 мисіонерскій годъ.

I. На русскомъ языке:

1) Переписка о чувашскихъ переводахъ. Казань. 1890 года.

II. На татарскомъ языке:

2) Хоровая церковная пѣснопѣнія, съ цифирною нотаціей. Казань. 1889 года.

3) Священная история для дѣтей на народномъ татарскомъ языке. Казань. 1888 года.

4) Послѣдованіе святой Пасхи, 3-е изд. Казань. 1889 года.

5) Воскресная служба 6-го гласа, 4-е изд., на крещено-татарскомъ языке. Казань. 1889 года.

6) Книжка для чтенія инородцамъ, 3-е изд. Казань. 1888 года.

III. На киризскомъ языке:

7) Святое Евангеліе отъ Луки. Казань. 1889 года.

IV. На чувашскомъ языке:

8) Въ память девяностогодія крещенія Руси. Житіе святаго Владимира.

9) О загробной жизни, по учению православной церкви. Казань. 1889 года.

10) Рассказы изъ Русской Исторіи, 2-е изд. Симбирскъ 1889 года.

11) Букварь для чувашъ. 6-е изд. Симбирскъ. 1888 года.

V. На волыцкомъ языке:

12) Молитвенникъ. Казань. 1889 года.

VI. На мордовскомъ языке, эрзянскою нарѣчіемъ:

13) Святое Евангеліе отъ Луки. Казань. 1889 года.

VII. На юльскомъ языке:

14) Огласительное поученіе готовящимъ

ся къ святому крещенію язычникамъ. Казань. 1889 года.

VIII. На черемисскомъ языке:

15) Букварь для луговыхъ черемисъ. Казань. 1890 года. 2-е изд.

Огласительные и тайноводственные поученія святаго Кирилла, архіепископа Иерусалимскаго († 386 г.). Русскій переводъ съ греческаго. Издание Московской Синодальной типографіи, 1824 года. (503 стр.). Поученія эти, какъ замѣтный памятникъ IV вѣка, известны въ нашей православной церкви давно. Въ Московской Синодальной библіотекѣ хранятся славянскія рукописи этихъ поученій, относящіяся къ XIII, XVI и XVII вѣкамъ. Первопечатное изданіе ихъ на славянскомъ языке, въ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго, относится къ 1772 году. Русскій переводъ настоящаго изданія 1824 года, довольно хороший по языку, сдѣланъ, по порученію Святѣшаго Синода, Ярославской духовной семинариєю. По содержанию своему, эти поученія заключаютъ въ себѣ спокойное, ясное, простое и удобопонятное наставление въ истинахъ вѣры, расположеннное по членамъ символа вѣры, и объясненіе обрядовъ святыхъ таинствъ. Всѣхъ поученій, кроме вступительного о сущности и важности крещенія—23, изъ коихъ 18 огласительныхъ, обращенныхъ къ готовящимъся къ крещенію, и 5 тайноводственныхъ, сказанныхъ къ новопросвѣщеннымъ святымъ крещеніемъ. Предлагаемое святый Кирилломъ наставление въ вѣрѣ содержитъ въ себѣ частію положительное изложеніе православнаго ученія, частію обличеніе современныхъ ему еретическихъ мнѣній. Въ первомъ отношеніи особенно замѣтально святый Кириллъ разъясняетъ благодатную силу таинствъ крещенія, иупомазанія и евхаристіи, причемъ учить, что благодать Божія не освобождаетъ насть самихъ подвизаться противъ грѣха. (Тайноводств. поуч. 3 п. 4). Самый си-

воль вѣры называетъ сокращенiemъ, сущностю Священнаго Писания. „Изложение вѣры, говоритъ онъ, составлено не по произволу человѣческому, но изъ всего Священнаго Писания выбрано самое существенное и изъ сего составляется одно учение вѣры“. (Огласит. поуч. 5 п. 12). Поэтому, объясняя предметы вѣры, онъ постоянно ссылается на Священное Писание и самое изложение членовъ вѣры начинаетъ тѣмъ, что перечисляетъ канонические книги Ветхаго и Нового Завѣта, и говоритъ: „не вѣрь мнѣ, если на слова мои не будешь имѣть доказательствъ изъ Божественнаго Писания“ (Огласит. поуч. 4 п. 16, 35 и 36). Изъ еретическихъ мнѣній съ особеною силой обличаетъ мнѣнія: о Лицѣ Иисуса Христа, о Духѣ Святомъ и о воскресеніи мертвыхъ. Здѣсь святый Кириллъ въ объясненіе и подкрайненіе своихъ мыслей приводить заключенія разума, обличаетъ противниковъ вѣры наблюденіями надъ природою, входить въ смыслъ откровенныхъ истинъ размыщеніемъ. Что касается затѣмъ объясненія священныхъ обрядовъ, которыхъ святый Кириллъ предлагаетъ въ тайноводственныхъ поученіяхъ, то эти объясненія—образецъ возвышенности мысли, простоты изложения и основательности учения. Здѣсь нѣтъ ничего принужденного, что не вытекало бы изъ сущности предмета. Значенія священнымъ дѣйствіямъ показаны тѣ, которыхъ показываются самыми предметами. Обряды, описываемые святыми Кирилломъ радуютъ истинаго сына православной церкви. Читая это описание древняго учителя древнейшой изъ всѣхъ церквей церкви Иерусалимской, той церкви, въ которой совершили новозавѣтное богослуженіе всѣ апостолы, гдѣ былъ епископомъ братъ Господень святый Іаковъ, мы видимъ, что тоже самое совершается въ православныхъ храмахъ и въ настоящее время. Такъ близко, такъ поразительно велико сходство обрядовъ Сиона съ обрядами, существующими и нынѣ въ православной церкви. Съ этой стороны поученія святаго Кирилла обличаютъ тѣхъ, которые пренебрегаютъ таюю священною древностю, какъ обряды

святыхъ таинствъ. При высокихъ достоинствахъ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій святаго Кирилла едва ли есть надобность говорить о томъ, что онѣ могутъ служить высокимъ образцомъ католическихъ бесѣдъ для священнослужителей и высоконазидательнымъ членіемъ для слабыхъ въ вѣрѣ христіанъ. Святѣйшій Синодъ еще въ 1832 и 1855 годахъ рекомендовалъ эти поученія, какъ необходимыя для церковныхъ библиотекъ.

Собрание молитвъ для употребленія воинамъ во время похода и въ больницахъ. Небольшая книжка (120 стр.), въ 16-ю долю листа, крупной славянской печати, съ киноварью, на лучшей бумагѣ; напечатана въ С.-Петербургской Синодальной типографіи въ 1877 году. Въ составъ ея входятъ: молитвы утреннія и вечернія на сонъ грядущій; избранные псалмы: 6, 12, 24, 26, 37, 53, 70, 85, 87, 90, 102, 142 и 145; молитва святаго великомученика Феодора Стратилата воина; молитва священномученика Евтропія воина, въ ранахъ и страданіяхъ; избранные стихи изъ псалмовъ: а) о прошении отъ Бога помощи на враговъ, в) о уповающихъ на Господа; заповѣди о блаженствахъ и нѣкоторыя евангельскія изрѣченія; канонъ умилительный ко Господу нашему Иисусу Христу и акаистъ Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу; канонъ благодарный и акаистъ Пресвятой Богородицѣ и канонъ молебный на исходъ души. Книжка эта составлена во время послѣдней Русско-Турецкой войны по изволенію Ея Величества въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны и по благословенію Святѣйшаго Синода.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

УРОКИ

по Закону Божию для полковыхъ учебныхъ команда. Одобрены протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства и военнымъ и морскимъ учеными комитетами.

Цѣна 20 к., ст. пересыпкою 25 к. Выписывать можно отъ составителя, настоятеля Адмиралтейскаго собора въ Петербургѣ, протоиерея Д. Поповича.

Вниманію каждого грамотнаго и любознательнаго человѣка.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

(Объясненіе словъ по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія).

Словарь выходитъ приблизительно два раза въ мѣсяцъ отдѣльными выпусками.

Шедшица принадлежитъ исключительно въ Москвѣ, въ главной конторѣ (Больш. Гѣздниковскій переулокъ) на виц. съ 5 по 15 на обиженовской бум., съ пересыпкой въ руб., на лучшей бумагѣ 4 руб., отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россіи и въ кiosкахъ Москвы и С.-Петербурга (Вышли изъ печати четыре первыхъ выпуска).

Бесплатныя приложения: географическія карты, хромолитографическія картины, разнообразные рисунки, портреты историческихъ русскихъ и иностраннѣхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ, виды и планы русскихъ губернскіхъ и важнѣйшихъ европейскіхъ городовъ, изображенія животныхъ, растеній, горъ, замѣтительныхъ водопадовъ, пещеръ и пр. пр.

АДРЕСОВАТЬСЯ: Москва, въ контору „Настольнаго Энциклопедического Словаря“.

1—1

ЦЕРКОВНЫЕ КОЛОКОЛА

ОТЛИЧНАГО ЗВУКА

ПРИГОТОВЛЯЕТЬ ПОПРЕЖНЕМУ СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ПРОЧНОСТИ

ИЗВѢСТНЫЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА

въ г. Гатчине, близъ С.-Петербурга.

Адресъ: г. Гатчина, С.-Петербургской губ., Контора завода, или: С.-Петербургъ, внутри Гости-
ного двора, 105. 12—7

Вышла въ свѣтъ весна полезная справочная книга
для взрослыхъ:

„ГЕОГРАФІЯ ВСЕОБЩАЯ и РУССКАЯ“.

Съ приложеніемъ 4 картъ, стр. 256 (составляюща-
щая отдѣль третій „Настольной книги для народа“).
Подъ редакціей И. П. Хрущова и другихъ членовъ редакціоннаго комитета комиссіи народныхъ членій. Цена 80 к., въ папкѣ 90 к. Той же книга: отдѣль—первый „Календарь православной церкви“, ц. 60 к., въ папкѣ 70 к. и второ-
й—„История всемирная и русская“, ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. Продаются въ складѣ Комиссіи народныхъ членій (Лиговка, 19). Тамъ же про-
даются и др. изданія Комиссіи народныхъ членій. Каталогъ высылается бесплатно. 2—2

Вышла книга:

Шаломіе христіанской православной вѣры—опыт повторенія катихизиса съ дополненіями изъ Богословія и указаниемъ разностей иконалистическихъ вѣроисповѣданій отъ ученія православной церкви. Протоіерея Петра Смирнова.

Издание 2-е исправленное и дополненное со-
гласно требованіямъ новой гимназической про-
граммы. Цена 60 коп.

Продается у книгопродавцевъ: Думкова (Москва,
Мясницкая, д. Обидиной), и Тузова (Спб. Гости-
ный дворъ, № 45) и др.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕИ ИВАНОВЫХъ УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна Усачева съмъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различнаго величина церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ бытъ украшены изображеніями Святыхъ, различными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самимъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой. 26—22

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

„Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи“.

Выпуски III.—Каѳолико: 1, 2 и 3-я. Ц. 50 к.
Главный складъ у автора, преподавателя Новгородской духовной семинарии П. Н. Спасскаго.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

1) Выпускъ I.—Шестистолиціе. Изд. 2-е, цена 15 к.

2) Выпускъ II.—Богослужебные часы, изд. 2-е, цена 35 к.

3) **Псаломъ пятидесятый ионаиль-
шій.** Общедоступное толкованіе по славянскому тексту. Цена 5 к.

4) **Кавыль о чемъ должны мы помышлять,** цена 5 коп.

Для церковно-приходскихъ школъ и Епархиаль-
ныхъ книжныхъ складовъ дается уступка 30%.

3—2

КОМНАТНЫЕ ОРГАНЫ
въ 3 октавы 80 р., въ 4 октавы
110 р., въ 5 октаву въ 175 руб.,
до 1300 руб.

ЗНАМЕНТОЙ ФАБРИКИ
ШЕЗОНА Н ХЕМЛИНА
у единственный агента фабрики
и. МОРГЕНСОНА въ Москвѣ. 3—3

въ книжномъ магазинѣ
БОГОЯВЛЕНСКАГО ВЪ ПОЛТАВЪ

продается слѣдующія изданія сего магазина:

1) Переводъ повседневныхъ молитвъ (и заповѣдей) на русскій языкъ. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ. Печатается новое, 15-е изданіе (15-й десятокъ тысячъ экземпляровъ). Ц. 10 к.

2) Одобренное Духовно-учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для высшихъ классовъ гимназий и народныхъ школъ руководство по новой законопачителю Полтавской мужской гимназии протоиера И. Думитриенко: „О праздникахъ и постахъ православной церкви“, съ присоединеніемъ тропарей на каждый праздникъ. Издание 5-е, 1889 г. Ц. 15 к.

3) Составленное пріимѣнительно къ программѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ „Ученіе о Богослуженіи православной церкви“. Сост. И. Костенко. Ц. 15 к.

4) Складная азбука съ раздѣленіемъ буквъ на 6 группъ (чтобы обученіе грамотѣ могло заканчиваться въ теченіи недѣли) и съ подборомъ словъ для каждой группы буквъ. Ц. 5 к. На каждые 10 экземпляра прілагается 1 экземпляръ Краткаго руководства къ употребленію складной азбуки.

5) Замѣтки ученика народныхъ училищъ по правописанію. Состав. С. В. Д. Ц. 10 к.

Уступка на всѣ эти изданія обычна. 1—1

Съ 1-го декабря сего года будуть издаваться слѣдующія сочиненія сельскаго священника
АНДРЕЯ ЛЯДСИАГО:

1) „Катихизическая поученія на повседневныя молитвы“; 2) „на Символъ Вѣры“; 3) „о надеждѣ“; 4) „о блаженствахъ“; 5) „о 7-ми таинствахъ православной церкви“; 6) „на Заповѣди закона Божія“; 7) „о Богослуженіяхъ православной церкви“; 8) „на праздники Господскіе и Богородичные“; 9) „поученія на всѣ воскресные дни“ и 10) „Бесѣда на всѣ воскресные дни“ (болѣе 200 поученій и бесѣдъ). — Всѣ означенные сочиненія будутъ выходить ежемѣсячно выпусками; въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено 8 катихизическихъ поученій и 8 поученій и бесѣдъ на воскресные дни. Цена за годовое изданіе 2 р. 20 к., вместо мелочи можно высылать почтовыя марки. Изданіе предназначено въ пользу бѣдныхъ духовного званія Харьковской епархіи.

Адресъ: въ г. Харьковѣ, въ Рождественскую церковь, священнику Андрею Лядскому. 1—1

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:
„РУКОВОДСТВО
для
КОНСИСТОРИЙ,
ДУХОВНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ
и
ДУХОВЕНСТВА“.

Законъ о подсудности и производствѣ слѣдствія по проступкамъ священно-церковно-служителей, съ объясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и указамъ Святѣйшаго Синода.

Издание 2-е, исправленное и дополненное.

Составилъ бывшій секретарь Тульской духовной консисторіи кандидатъ прав. М. Вруцевичъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку 7-коп. марка. Обращаться въ С.-Петербургѣ, Гатчинская ул., д. 3, кв. № 2, къ Евгению Петровищу Татариновой, и къ автору: гор. Вильна, Дворцовая ул., № 1. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ (второй годъ изданія)
на общепонятно-научный иллюстрированный журналъ
„НАУКА и ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами точныхъ наукъ и ихъ примѣнений къ практической жизни и промышленности. Всѣ статьи излагаются точно и общепонятно. Постоянныя отдѣлы по медицине и гигіенѣ, сельскому хозяйству и домоводству. Новые книги. Научныя игры. Задачи.

Въ годъ дается 52 №№, каждый въ два печатные листа на лучшей веленевой бумагѣ. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Текстъ иллюстрируется множествомъ (до 500 въ годъ) гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ по особому заказу.

Желающимъ ознакомиться съ журналомъ текущіе №№ высылаются за три 7 коп. почтовыхъ марки. Есть полные экземпляры и за этотъ годъ.

По вопросамъ научно-философскаго характера сотрудничаютъ специалисты-боевословы.

Цѣна съ пересылкой и доставкой: — на годъ шесть рублей и на полгода три рубля.

АДРЕСЪ: Москва. Въ редакцію журнала „НАУКА и ЖИЗНЬ“.

3—2

Редакторъ-издатель Д-ръ М. Н. Глубоковский.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Алфавитъ духовный святаго Димитрія Ростовскаго, въ 12 д. л., церк. печ., Москва. Цѣна въ кожѣ 45 коп., въ кор. 35 коп., въ бум. 20 коп., гравд. печ. Цѣна: въ кожѣ 45 коп., въ кор. 35 к., въ бум. 20 коп.

Святаго Густина Философа мученика, разговоръ съ Трифономъ Гуделианомъ о истинѣ христіанскаго закона, въ 8 д. л., церк. печ., въ кор. 85 коп., въ бум. 70 коп.

Святаго Кирилла Иерусалимскаго. Огласительныи и тайновидѣственныи поученія, въ 8 д. л., гравд. печ., въ кор. 80 коп., въ бум. 50 коп.

Съѣдѣнія обз этой книгѣ смотрѣ виши въ текстѣ.

Акаѳистъ святителю Николаю Мирликийскому Чудотворцу, въ 32 д. л., церк. печ., съ икон. въ бум. 10 коп., гравд. печ., въ бум. 10 коп.

Служба, житіе и чудеса иже во святыхъ Отца нашего Николая архіепископа Мирликийскаго Чудотворца, въ 4 д. л., церк. печ., съ иконами въ кожѣ 1 р. 30 коп., въ кор. 1 р. 10 к., въ бум. 95 коп., гравд. печ. въ кожѣ 1 р. 10 коп., въ кор. 90 коп., въ бум. 70 коп.

Акаѳистъ святой Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д. л., церк. печ., съ икон., въ бум. 10 коп., гравд. печ. 10 коп.

Такъ-же иѣтсѧ въ продажѣ:

Собрание молитвъ для употребленія во время похода и въ больницахъ, въ 16 д. л., съ икон., въ коленк. 25 коп., въ кор. 20 коп.

Съѣдѣнія обз этой книгѣ смотрѣ виши въ текстѣ.

**ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНИЕМЪ
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ**

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТИКОВЪ“
(№ 521—560).

Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ перес. 50 коп.

По 1-е ноября 1890 года вышло всего 560 №№,
въ коихъ, на 2276-ти страницахъ, помѣщено болѣе

620 статей, съ 115-ю рисунками въ текстѣ. Цена отдельныхъ листковъ 70 к., съ пересыпкой 80 к. за 100 листковъ. При выпискѣ на 10 руб. за разъ, пересыпка до 1000 верстъ—на счетъ редакціи, а далѣе по 10 к. за 100. Въ форматѣ конъечныхъ книжекъ винко 100 №№.

Адресъ: въ Сергиевъ посадѣ, Московской губ.,
въ редакцію Троицкихъ Листковъ въ Лаврѣ 1—1

Содержаніе: Высочайшия награды и благодарность.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода.—Сообщеніе о самозванномъ миссионерѣ. **Прибавленія:** Бесѣда по поводу новаго лжеученія графа Л. Толстаго противъ таинства брака.—Скитъ на Югорскомъ шарѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ и продающихся въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ.—Объявленія.

❖ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ❖

Печатать дозволется. С.-Петербургъ. 22 ноября 1890 г. Каѳедральный Протоієрей Петръ Смирновъ.
Сунодальная Типографія.